

ДВОР
ЯДОВИТЫХ
ШПОНОВ

КЕЙ Л. МУДИ

Кей Муди
Двор ядовитых шипов
Серия «Фейри ядовитых
шипов», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67086944

Двор ядовитых шипов: Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-164204-4

Аннотация

Обманутая принцем фейри, Элора не может вернуться к своим сестрам в мир людей. По условиям сделки девушка должна оставаться рядом с принцем Бранником, пока он не станет королем шести дворов фейри. Или пока юноша жив...

Элора решает раскрыть секреты принца, чтобы помешать ему занять престол. Днем она обучает Бранника искусству владения мечом, а при свете звезд вступает в сговор с королем соседнего двора.

Но предать Бранника – значит приговорить к смерти и его народ. Элора должна выбрать, кого спасти: сестер или фейри. И этот выбор был бы очень прост, если бы в сердце девушки не закрался принц ядовитых шипов...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	67
Глава 8	78
Глава 9	88
Глава 10	99
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Кей Л. Муди

Двор ядовитых шипов

Kay L. Moody

COURT OF BITTER THORN

Copyright © 2020 by Kay L. Moody

© Леонова Е., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Мечи были на первом месте.

Любовь может прийти позже – а может и никогда, но Элора скорее умрет, чем проживет день, не подняв меча. Обычно ее отец тренировался с ней, но теперь, когда он слишком занят, устраивая ее брак с богатым старым торговцем, ей нужно самой найти нового партнера.

Лезвие рассекло ломкие красные листья, которые цеплялись за куст у ее дома. Каждый из них издал мягкий хруст, прежде чем опуститься на потрескавшуюся землю. Холодный воздух обдувал ее лицо, когда она снова взмахнула мечом.

Через пару недель листья опали бы сами. От этого было не так приятно их кромсать, но хотя бы полезно.

Когда на кусте остались только голые ветви, Элора поднесла меч к стволу ближайшего дерева. Острый металл врезался в грубое дерево. Когда девушка вырвала меч, чтобы сделать еще удар, посыпалась кора. Не потребовалось много времени, чтобы ствол покрылся глубокими порезами. Ее мать от этого вида вздохнула бы. А отец бы усмехнулся.

Ничто из этого не заставило Элору почувствовать себя лучше. Она фыркнула, срезая верхушки с прекрасного куста диких цветов.

Разве это нормально – так злиться, ожидая встречи с суже-

ным?

Одна только мысль заставила ее и без того бурлящие эмоции вскипеть. Хотя нижняя губа дрожала, девушка отказывалась признавать что-либо, кроме меча в руке. Она рассекла воздух, на этот раз срезав еще один куст, красные листья которого были готовы вот-вот опасть.

Даже после того как листья были уничтожены, Элора продолжала вращать мечом и рубить. Мышцы рук болели, но это не мешало ей размахивать клинком так, словно от этого зависела ее жизнь.

Все, что угодно, только бы сдержать слезы.

По плечам девушки пробежала дрожь, когда меч скользнул по дереву, а не по намеченной цели – кусту. Боль пронзила ее горло, когда она попыталась сглотнуть. Элора опустила руки, которые ощущались теперь тяжелее, чем обычно. По шее стекали капли пота, а изо рта вырывалось частое и тяжелое дыхание.

Крепко сжав рукоять меча, она прижалась лбом к ближайшему дереву. Почувствовав знакомый запах толстой коры и липкой смолы, девушка задумалась: будут ли в ее новом доме деревья, которые пахнут так же?

Ее губы задрожали. Снова.

Фыркнув, Элора оттолкнулась от дерева и сунула серебряный клинок в ножны. Пояс, обернутый вокруг нижней части ее корсета, удерживал вес ножен и меча, равномерно распределяя его на бедрах.

Даже на свежем воздухе ее кожа ощущалась слишком теплой. Девушка поморщилась, глядя на мягкую ткань, покрывающую ее руки. Длинные рукава нательной рубашки, возможно, и были из легкой ткани, но всегда мешали, когда она использовала свой меч. Шерстяная юбка ее не смущала. Она много лет назад научилась сражаться в юбке. Кожаный корсет на самом деле помог ее навыку владения мечом, поддерживая туловище и действуя как своего рода броня. Но льняная нательная рубашка?

Девушка сразу отрезала бы рукава, если бы не была уверена, что ее мать при виде этого упадет в обморок. Возможно, Элоре следовало больше беспокоиться о своей внешности, учитывая, что она собиралась встретиться со своим будущим мужем.

По крайней мере, насыщенный фиолетовый цвет держался дольше, чем богатство ее семьи. Во всяком случае, он ей подходил. Светло-каштановые волосы мягкими волнами свободно ниспадали на ее спину. Это была не общепринятая прическа: ни косы, ни гребня, ни даже лент. Но это единственное послабление, которое она смогла позволить себе, когда собиралась сегодня утром. Оставалось надеяться, что ее суженому нравились длинные волосы.

В горле застрял ком, который было бы куда легче игнорировать, если бы в тот же миг глаза не наполнились слезами. Она сморгнула их прежде, чем они успели пролиться. Это не изменило того, что корсет казался слишком тугим, а сердце

– наполненным тяжестью.

Не обращая внимания на все это, девушка провела пальцами по обтянутой кожей рукояти своего меча. В любом случае для эмоций не существовало причин. Это был брак, а не смертный приговор. Поскольку до ее восемнадцатилетия оставался месяц, она надеялась провести дома *немного* больше времени. Чуть дольше оставаться свободной.

Но кузница ее отца вот-вот разорится, и этот брак – единственное, что могло спасти ее... и семью.

Мама всегда говорила, что красота Элоры – везение. Теперь эта красота купит мужа, который сможет спасти ее родителей и двух младших сестер от финансового краха. Все, что она должна была отдать взамен, – всю себя совершенно незнакомому человеку.

Действительно... повезло.

Вены на ее руке пульсировали, когда она крепче сжала рукоять меча. Девушка заставила себя глубоко вдохнуть и выдохнуть, заставляя сердце перестать так быстро колотиться. Не получилось. Почему сердце могло делать все, что ему заблагорассудится, но разум все еще должен был принять брак?

Прежде чем мысли вышли из-под контроля, Элора потянулась под корсет, напоминая себе о последней цели. Она хотела выиграть турнир по состязанию на мечах. Разумеется, женщинам не разрешали участвовать, но она готовилась к этой цели в течение нескольких недель. Чтобы оставаться

незаметной на турнире, ей просто нужна была подходящая одежда.

Легким движением она вытащила из-под корсета кусок пергамента. Осторожно раскрыв его, девушка разгладила складки, проведя пальцем по рисунку. Тонкие карандашные линии и цветная краска объединились, изображая рыцаря в доспехах. Недавно ее отец приобрел книгу, наполненную рисунками, изображавшими жизнь в соседнем замке. Картинки и описания садов и одежды были очаровательными, но этот рисунок рыцаря стал самым любимым.

Задержав палец на мече рыцаря, Элора внимательно изучала его позу. Годы тренировок с отцом научили ее правильной стойке. И все же мужчина на рисунке казался благороднее и галантнее.

Выпрямив спину, она выхватила меч из ножен и попыталась встать в ту же позицию. Как это часто случалось в последнее время, воздух вокруг был застоявшимся, ни намек на ветер. Проведя мечом перед собой, девушка создала свой собственный вихрь.

В ее сознании кожаный корсет и шерстяная юбка исчезли. Вместо них она представляла себя в тяжелой кольчуге с белой туникой, подпоясанной сверху. Подходящее облачение лежало в пыльном сундуке, в кузнице ее отца. В их деревне могли узнать старую турнирную одежду отца, но это было единственное мужское одеяние, которое она сумела достать.

С закрытыми глазами Элора наносила смертельные удары

мечом вперед. Мгновение спустя она приоткрыла один глаз, чтобы взглянуть на рисунок рыцаря. Девушка изменила положение ног, чтобы соответствовать стойке, и опять закрыла глаза, готовая двигаться.

Когда Элора снова взмахнула мечом, она не просто представляла себя в рыцарском облачении. Теперь в своем воображении девушка стояла напротив Теобальда – величайшего бойца и создателя мечей из когда-либо живущих. Его мастерство снискало славу и известность благодаря турнирам, которые он выиграл.

Теобальд являлся ее отцом, хотя она рисовала себе его более молодую версию, с которой можно было бы сражаться.

Теперь возраст взял свое, но когда-то отец Элоры обладал невероятным мастерством владения мечом. В ее детстве он проводил столько же дней за ковкой новых мечей, сколько и участвовал в опасных турнирах. Девушка вспомнила, как сидела на коленях у матери на переполненной арене, в то время как отец без особых усилий побеждал любого противника, который вставал у него на пути.

Элора снова опустила руки, когда юбка заколыхалась вокруг ее ног. Иллюзия исчезла в мгновение ока.

Ей не сойдет с рук, проберись она на турнир, даже в соответствующей одежде. Слишком много людей разозлятся, если узнают об этом. Мрачная правда всегда таилась в уголках ее сознания, но девушка изо всех сил старалась не обращать на нее внимания. Независимо от того, что все осталь-

ные думали о женщине, владеющей мечом, она должна была поучаствовать в турнире. Хотя бы раз.

На миг воздух вокруг нее зашипел. Волосы на затылке встали дыбом, в то время как Элору затопило ощущение, что за ней наблюдают. Прежде чем она успела заглянуть в лес, сильный порыв ветра вырвал из ее рук рисунок рыцаря. Распахнув глаза, девушка подпрыгнула, пытаясь выхватить пергамент у воздуха.

Вместо этого еще один порыв ветра понес рисунок мимо поляны, где она тренировалась. Всего через мгновение он поплыл к передней части коттеджа ее семьи. Несмотря на грязь и листья, по которым ей пришлось пробираться, Элора не раздумывая помчалась за своим рисунком.

Ничто не могло помешать ей защитить этот пергамент, служивший осязаемым напоминанием турнира, который она надеялась выиграть.

Девушка спотыкалась о шуршащие листья и сухие ветки. Страница, наконец, перестала летать, обернувшись вокруг копыта гнедой лошади. Будущий муж не так давно прибыл на ней. Он и ее родители все еще обсуждали детали предстоящего брака. Лошадь, вероятно, не оценила бы, если бы незнакомец схватил ее за ногу, но Элоре *нужна была* эта бумага.

Тяжелые удары отдавались в ее груди, когда она протянула руку. Как только она сжала пальцами страницу, лошадь встревоженно фыркнула. Животное щелкнуло зубами, едва

не укусив Элору за руку. Та отступила как раз вовремя.

Несмотря на бешеный пульс, девушка улыбнулась. Она на мгновение прижала рисунок к груди, после чего сложила и аккуратно спрятала его под корсет.

Лошадь продолжала ржать, но облегчение девушки, казалось, немного успокоило ее. Элора сделала шаг назад и опустила голову. Протянув раскрытую ладонь, она позволила животному обнюхать себя, пока мышцы кобылы не расслабились.

– Элора. – Ее мать появилась в дверях коттеджа, одетая в свою лучшую голубую шаль. Она выразительно уставилась на покрытый пылью подол платья дочери, после чего повернулась к внутренней части дома. – Я выяснила причину испуга лошади. Элоре, должно быть, не терпелось познакомиться с ней.

Услышав звук приближающихся шагов, девушка встряхнула юбку, отряхивая большую часть грязи. Только она выпрямилась, как в дверях рядом с ее матерью появился мужчина.

То, как засветилось лицо ее матери, могло бы осветить безлунную ночь.

– Элора, познакомься с Дитрихом Мерсером, твоим суженым.

Элора непроизвольно сделала реверанс. Она надеялась, что это скроет хмурое выражение, появившееся на ее лице. К тому времени, как она поднялась из реверанса, к ним при-

соединился и ее отец. Он закрыл за собой дверь коттеджа, и все трое шагнули к ней.

Мистер Мерсер был ниже ростом, чем ее отец, и имел менее выразительные черты лица. Его круглый живот торчал над поясом, а светлые вьющиеся волосы прекрасно сочетались с ярко-голубыми глазами. Но, похоже, единственным видом спорта, которым он когда-либо занимался, являлось написание писем. По крайней мере, он не выглядел таким старым, как ее отец. По возрасту мужчина казался гораздо ближе к ее отцу, чем к ней, но в нем все еще оставалось *немного* молодости.

Девушка покраснела, когда мужчина в ответ лишь кивнул. Каким-то образом ей удалось удержаться и не потянуться к мечу. Вместо этого она погладила каштановую гриву лошади своей влажной ладонью.

– Прошу прощения, если действовала не по правилам, но ваша лошадь привлекла мое внимание. Такое прекрасное создание.

Мама всегда говорила, что лезть может сгладить все.

Мистер Мерсер, пожалуй, согласился, потому что на его губах появилась легкая улыбка.

– У тебя отличный вкус. – Говоря это, он оглядел ее с ног до головы. Во всяком случае, у него хватило порядочности притвориться, что он смотрит на свою лошадь. – У этой кобылы сильные ноги, которые пронесли меня через многие деревни. Она может тащить телегу, полную товаров.

– Впечатляет! – ее мать коснулась рукой ожерелья, от шока приоткрыв рот.

Это вызвало у мистера Мерсера еще бóльшую улыбку, прежде чем он снова повернулся к Элоре.

– Но обычно я беру двух коней, так что не сильно напрягаю эту.

– Как гуманно, – каким-то образом Элора переняла нежный тон матери. Меньше всего ей хотелось выходить замуж за незнакомца, но она не желала расстраивать своего суженого во время их первой встречи.

Мистер Мерсер шагнул вперед, чтобы погладить лошадь между глаз. Он бросил на девушку беглый взгляд и снова уставился на свою кобылу.

– Как только поженимся, возможно, мы сможем вместе покататься верхом. У меня есть потрясающий луг, где цветут прекрасные цветы.

Он снова посмотрел на Элору своими голубыми глазами, которые теперь засияли ярче. Девушка позволила уголку рта приподняться в улыбке.

– Мне бы этого хотелось. – Самым удивительным в этом заявлении было то, что оно оказалось правдой.

Эти слова, вероятно, придали ему смелости. Он сунул руку в кожаный мешок, висевший на седле.

– Я принес тебе книгу из моей библиотеки.

Когда он протянул ей в руки толстую книгу в кожаном переплете, Элора тихо вздохнула.

– У вас есть библиотека?

Выпятив грудь, мужчина кивнул.

– Да, твой отец сказал, что тебе это понравится.

Девушка оглянулась на отца, чьи редеющие каштановые волосы выглядели уже такими тонкими. Он коротко кивнул, сказав больше, чем могли бы выразить слова. Он обещал найти ей хорошего мужа, и пока все было не так плохо, как могло бы.

Отец откашлялся и многозначительно посмотрел на ее жениха.

– И ты сказал, что у тебя есть небольшой лес, где она каждый день сможет практиковаться в бою на мечях, верно?

Шея и лицо мистера Мерсера покраснели. Он наклонил голову и внимательно посмотрел на гриву лошади.

– Эм, да. Я могу обеспечить твою, – он искоса взглянул на Элору, – эксцентричность.

Она сжала кулаки, но сделала это под складками юбки. Отец обещал найти кого-то, кто позволил бы ей продолжать практиковаться в искусстве владения мечом. Ей следовало знать, что нареченный едва ли будет относиться к этому терпимо.

Тем не менее *эксцентричность* была одним из лучших слов, используемых для описания ее мастерства. Большинство людей считали, что женщине совершенно неприлично владеть мечом.

Мистер Мерсер откашлялся и пристальнее посмотрел на

гриву своей лошади.

– До тех пор пока спорт не помешает ее деторождению.

Девушка тут же напряглась. К счастью, ее жених продолжал пялиться на кобылу. Ему бы не понравилось, как она нахмурилась. Не то чтобы она считала брак или детей отвратительными по своей сути. Но этот разговор заставил ее почувствовать себя не человеком, а скорее вещью в каком-то деловом соглашении.

Когда мать пригласила всех вернуться в дом, чтобы обсудить детали, Элора сопровождала их только физически. Ее мысли были заняты раздумьями о турнире. В мечтах она носила кольчугу и сапоги, и никто не критиковал ее за то, что она умеет обращаться с мечом. С другой стороны, в старой одежде ее отца никто и не знал, что она женщина. От этих мыслей она улыбнулась.

Они могли заставить ее выйти замуж, но *не могли* отнять у нее мечту. Перед свадьбой она тайком проберется на турнир. Чего бы это ни стоило.

Ее вновь одолело то странное ощущение, будто за ней наблюдают. Вместо того чтобы испугаться, девушка поймала себя на мысли, что жаждет этого. Может, кто-то новый в ее жизни станет именно тем, что ей нужно. Она будет рада любым новым людям... до тех пор, пока может сражаться с ними мечом.

Глава 2

Сажа скапливалась по краям кузницы. Элора собрала инструменты отца и сложила их рядом с ним, чтобы он мог почистить их. Пока отец работал, девушка вытирала деревянные прилавки и стены, покрытые грязью и сажей.

Носком ботинка Элора задела старый сундук под прилавком. Она бросила на него быстрый взгляд, когда отец вытряхивал тряпку. Пыль, покрывающая поверхность, оставалась нетронутой по крайней мере в течение многих месяцев. *Хорошо*. Отец даже не заметит, когда она украдет из него старую одежду. Она не могла сделать это, пока он был в кузнице, но, наверное, ей удастся пробраться сюда ночью, когда все уже лягут спать. Свадьба приближалась, и у нее не оставалось времени на участие в турнире, о котором она всегда мечтала.

Подняв с земли инструмент, отец протер его тряпкой для полировки.

– Мистер Мерсер обещал рекомендовать мои умения в каждой деревне, которую посетит. Как торговец, он имеет большое влияние. Думаю, до наступления зимы у меня будет много работы.

Элора кивнула в ответ, но продолжала вытирать прилавки, не говоря ни слова. Как замечательно, что ее *заточение* с торговцем улучшит дело отца. Девушка сморщила носик,

как только эта мысль посетила ее. Она любила отца больше всех на свете. Она *была счастлива*, что ее брак может помочь ему. Но почему нельзя было помочь, не будучи привязанной к скучной жизни, которой она даже не хотела?

– Я знаю, что он неидеален. – Учитывая крепкое телосложение и грубые руки, ей казалось неуместным, когда отец говорил с ней таким нежным тоном. – Но Дитрих Мерсер – достойный мужчина. Те, кто знает его лично, могут сказать о нем только хорошее. И он очень богат.

Как она могла быть неблагодарной, когда отец так старался найти ей подходящую партию?

– Полагаю, он показался мне добрым. – Ее сердце сжалось, когда она выдавила из себя эти слова.

Мускулы на руках отца перекатывались, пока он счищал грязь со своего молотка.

– Когда вы встретились, ему было не по себе из-за твоего владения мечом, но он обещал мне, что это не будет проблемой. Сказал, что позволит тебе продолжать тренироваться каждый день, если ты захочешь. Он даже сказал, что разрешит тебе учить кухарку, чтобы у тебя был партнер для спарринга.

Видимо, в эти дни боль в горле стала ее постоянной спутницей. Девушка сглотнула ком, но напряжение только усилилось. Мягким голосом она отважилась на ответ, который обдумывала в течение нескольких недель.

– Я знаю, что он хорошая партия, но... Разве это настоль-

ко плохо – мечтать о чем-то большем? Одного умения владеть мечом недостаточно, я хочу получить шанс использовать его. – Ее подбородок дрожал при каждом слове.

Бросив молот, отец подошел ближе.

Когда девушка снова заговорила, ее голос сорвался.

– Разве брак – величайшее приключение в моей жизни?

Ее мать появилась в дверях кузницы как раз в тот момент, когда отец крепко обнял Элору. Эмоции девушки взяли над ней верх, прежде чем она смогла совладать с ними. Шерстяная накидка промокла от слез. Плечи отца столько раз служили утешением, но скоро во время боли она сможет обратиться только к незнакомцу. Как бы ни был добр мистер Мерсер, он не казался человеком, способным искренне утешить.

Как кто-то мог заменить ей сильные руки отца и его твердое сердце?

Мать, должно быть, вошла в кузницу, потому что теперь она гладила Элору по руке.

– Разве ты не помнишь историю о том, как мы с твоим отцом покинули замок? Я была придворным музыкантом, лучшей арфисткой за многие поколения. Твой отец слыл знаменитым кузнецом. Но когда мы поженились, то решили переехать в деревню, чтобы растить детей вдали от опасности и политики.

Эти слова ничуть не убавили слез Элоры. Две ее младшие сестры всегда находили историю своих родителей романтич-

ной, но Элоре она казалась просто грустной. Ее родители когда-то жили захватывающей жизнью, и они бросили все ради друг друга. Это только укрепило веру девушки в то, что брак – противоположность приключениям. Он не мог сравниться с азартом турнира.

Когда слезы высохли, отец взял Элору за плечи и посмотрел ей в глаза.

– Твой жених обещал, что будет покупать новую книгу в каждой деревне, которая попадется ему на пути.

Ее мать улыбнулась и подтолкнула Элору под руку.

– И торговое дело обеспечило ему большое поместье. Даже если ты его ненавидишь, всегда будешь жить в достатке.

Элора высвободилась из объятий отца. Она обхватила себя руками и начала щипать за локоть.

– А что, если он будет плохо со мной обращаться?

Несмотря на настойчивость ее отца, мистер Мерсер не выглядел счастливым, когда речь зашла о боях на мечах.

На лбу отца появилась складка.

– У Дитриха хорошая репутация. Соседи...

Но мать прервала его взмахом руки.

– Успокойся, Элора. Если мистер Мерсер сделает тебе что-нибудь плохое, твой отец просто зарежет его.

Звук, который издала Элора, напоминал нечто среднее между вздохом и смехом.

– Мама! – какое разнообразие для *нее* – быть той, кто делает выговор.

Мать пожала плечами, но не перестала улыбаться.

– Конечно, только в том случае, если его действия будут того требовать. Мистер Мерсер наслышан о репутации твоего отца. – Она взяла мужа за руку и подмигнула ему. – Он знает, на что способен твой отец.

Мужчина покачал головой, но от этих слов будто стал немного выше. Ухмыльнувшись, он указал на Элору.

– Теперь она владеет мечом лучше меня, Сесилия. Может и сама зарезать его, если понадобится.

В ответ ее мать захлопала ресницами.

– Да, ты же говорил мне, не так ли? – она ближе притянула его за руку. – Но я уверена, что ты все еще с легкостью можешь одолеть его.

Элора прикрыла глаза рукой и раздраженно вздохнула. Быть влюбленной, наверное, чудесно и все такое, но разве родители должны вести себя *так* нелепо рядом с ней?

К тому времени, как девушка убрала руку от лица, ее родители отошли в сторону.

– Дело в том, – начала мама, потянувшись, чтобы сжать ее руку, – что даже после того, как ты выйдешь замуж, ты всегда будешь нашей дочерью.

И мир стал теплее. Или, пожалуй, нежнее. Элору окружал комфорт, несмотря на суровую реальность вокруг. Проглотив комок в горле, девушка потянулась, чтобы обнять родителей. Они ответили ей еще более крепкими объятиями.

Послышались шаркающие шаги. Отстранившись от роди-

телей, Элора увидела в дверях кузницы двух своих младших сестер. В том, что все сейчас находились в кузнице, не было ничего необычного, но в последнее время они приходили сюда гораздо чаще. Девочки очень старались поддерживать Элору в хорошем настроении. До сих пор эти усилия приносили ей утешение.

Средняя дочь – Хлоя – чопорно держала руки за спиной и хлопала ресницами. Она унаследовала от матери больше манер, чем любая из сестер.

– Ты пойдешь со мной и Грейс в деревню, Элора? Сегодня в книжном магазине должна появиться еще одна книга стихов, и я умираю от желания взглянуть на нее.

Ничуть не смутившись, Элора прищурила один глаз.

– А Алистер тоже будет в книжном магазине?

Как по команде, белая кожа Хлои покрылась ярко-красным румянцем. Он выделялся на фоне мягких завитков ее светлых волос.

– Это не только из-за Алистера, – она сжала губы, пытаясь подавить улыбку. – Но я не стану жаловаться, если он окажется там.

Алистер Рольф являлся лишь одним из многих молодых людей, на которых Хлоя положила глаз. Она не любила никого из них больше, чем остальных. Скорее, она была влюблена в идею быть влюбленной.

Почему Хлоя не могла быть старшей сестрой и заключить брак? Она *умирала от желания* выйти замуж. А в пятна-

дцать лет ей не придется долго ждать.

Грейс ослепительно улыбалась из-за спины Хлои. Свои рыжевато-каштановые волосы она собрала в свободный пучок. Это была ее попытка казаться старше своих двенадцати лет.

– Пожалуйста, пойдём, Элора. Я хочу рассказать другу, что ты наконец-то начала учить со мной дуэт на арфе.

Грейс вела себя немного по-детски, но ее любовь к жизни нельзя было отрицать. И когда дело касалось музыки, она вела себя более целеустремленно, чем ее старшие сестры. Несмотря на то, что она была самой младшей, среди них девушка считалась самой искусной арфисткой. Только их мать обладала бóльшим талантом.

При упоминании о дуэте у Элоры скрутило живот. Совсем недавно она пообещала выучить дуэт, и только потому, что ее время истекало. Скоро она выйдет замуж и переедет в другую деревню. С предстоящим замужеством у нее не хватало времени, чтобы усовершенствовать дуэт, который она обещала выучить.

Когда Хлоя заскользила по полу и обняла Элору, улыбка расцвела на ее раскрасневшемся личике.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста? Ты же знаешь, что мама не позволит нам пойти в деревню без тебя.

– Ты должна согласиться. – Отец провел костяшками пальцев по щеке Элоры и указал подбородком в сторону двери. – Это даст тебе время посмотреть письмо.

Он сунул ей в руку сложенный кусок пергамента. Бумага казалась тяжелой, словно железо. Еще до того, как посмотреть, девушка знала, что оно от ее жениха.

Мать опустила ладонь на руку Элоры и нежно кивнула ей. Даже в ее возрасте светлые волосы матери выглядели лишь немного тусклее, чем у Хлои.

– Мистер Мерсер хочет, чтобы ты выбрала дату свадьбы. Он просит тебя в ближайшее время прислать ответ.

Сердце Элоры упало, когда она сжала письмо в руке. Девушку охватило сильное желание сжечь его. Если бы рисунок рыцаря все еще был у нее под корсетом, она обязательно потянулась бы за ним. Но теперь он лежал у нее в комнате. Вместо этого девушка посмотрела на сундук, в котором лежала старая турнирная одежда отца. У нее перехватило дыхание от одного взгляда на него.

Скоро.

Когда отец вытащил что-то из кармана, выражение его лица будто говорило «*перемирие*». Мгновение спустя он бросил ей на ладонь кожаный мешочек с монетами. Должно быть, девушка поморщилась, увидев его, потому что отец подтолкнул мешочек к ней и отвернулся.

Очевидно, ей не разрешат спросить, откуда взялись деньги. Учитывая, что шея матери, на которой почти всегда красовалось ожерелье, теперь была обнажена, у Элоры возникло предположение. И от этой мысли она почувствовала тошноту.

Хлоя потянула сестру к двери прежде, чем она успела задуматься об этом.

Их мать протестующе пискнула, едва они подошли к выходу. Поджав губы, женщина поморщилась.

– Тебе обязательно носить в деревне меч, Элора? Не могла бы ты оставить его в кузнице?

Слезы, которые она пролила раньше, угрожали появиться вновь. Сердце Элоры бешено колотилось в груди. *Сейчас* был не лучший момент, чтобы напоминать, насколько неприлично ее умение владеть мечом. Не тогда, когда она должна выбирать дату свадьбы для брака с мужчиной, которого едва знала.

Девушка взглянула на отца. Как и всегда, от вида ее страданий его взгляд смягчился. Он обреченно вздохнул.

– Ох, позволь ей взять меч. Она уже выбрала себе мужа, какой теперь может быть вред?

Это вызвало смешки у Хлои и Грейс, когда те, наконец, покинули кузницу. Ни одна из них никогда не интересовалась боями на мечах. И они, казалось, никогда не стремились заставить своего отца заступаться за них, как это делала Элора. Но сестры находили очень забавным, что отец всегда принимал сторону Элоры, а не их матери.

К счастью, женщина считала очаровательным, что муж питал слабость к их старшей дочери. Даже *она* издала смешок, когда девушки покинули кузницу.

К тому времени, как Элора с сестрами добрались до доро-

ги, Хлоя уже пустилась в объяснения эпической поэмы, которую недавно прочитала.

– Там говорится, что в Фейрии только одно правило – никогда не отдавать свое сердце. Ну, технически первое правило – никогда не заключать сделки, но, похоже, все его нарушают, так что не думаю, что оно имеет значение. Кроме того, отдать свое сердце кажется намного хуже. – Хлоя, вздохнув, перекинула белокурую прядь через плечо. – Если бы я когда-нибудь встретила феяри или даже гнома, то почти наверняка влюбилась бы.

Грейс снова хихикнула, сцепив руки под подбородком.

– Я бы хотела познакомиться с дриадой. Разве ты не читала нам стихотворение, в котором говорилось, что дриады мудры? Наверное, дриада могла бы объяснить, почему у мамы получается перебирать струны арфы изящнее, чем у меня.

Элора покачала головой, когда они двинулись по протоптанной тропинке, ведущей к деревне. Застоявшийся воздух, казалось, не мог удержать прохладу.

– Я могу сказать тебе, почему мамины движения кажутся более изящными. У нее больше опыта, чем у тебя, Грейс, только и всего. Ты уже лучше, чем мы с Хлоей. Пройдет немного времени, и ты станешь так же хороша, как и мама.

С озорной улыбкой Хлоя наклонилась к младшей сестре.

– Но от дриады это звучало бы более правдоподобно, не так ли?

Грейс зажала рот обеими руками, пытаясь подавить очередной смешок.

Покачав головой, Элора сказала:

– Фейрия – всего лишь миф. – Произнося это, девушка непроизвольно потянулась большим пальцем к другой руке. Она потерла странный шрам, который располагался между указательным и большим пальцем. Не так давно она бы отругала Хлою за то, что та вбивала такие причудливые идеи в голову их младшей сестры. Но сейчас?

Элора поглаживала большим пальцем шрам в виде кривого круга, и еще более причудливые мысли появились у нее в голове. Она представила себя в кольчуге и с мечом в руке. Представила, как борется за свою жизнь, не имея в качестве брони ничего, кроме кожаного корсета. По какой-то причине мысли вернулись к дереву, на которое она недавно забралась.

Дерево было достаточно высоким и находилось далеко, так что ей потребовались годы, чтобы, наконец, добраться до вершины. Когда отец впервые объявил ей, что она должна выйти замуж, Элора все-таки решилась и взобралась на самую верхушку. Это наполнило ее чувством свободы и удовлетворения. Воодушевило ее покончить со всеми незавершенными делами до того, как она выйдет замуж.

Такие вещи, как изучение дуэта с Грейс. Покупка рамки для любимой эпической поэмы Хлои. Или урок игры на арфе с мамой, на котором можно обойтись без истерики. По-

следнее должно было стать самым легким, но ей еще предстояло сделать это. По какой-то причине такие уроки всегда раздражали ее.

Но самой важной целью по-прежнему оставалась победа в турнире.

– Ты что, уснула? – с усмешкой спросила Хлоя. – У тебя такой вид, будто ты спишь.

Прежде чем убрать руки, Элора ущипнула себя за шрам. Да, возможно, Фейрия и все ее чудеса были мифом.

Но она никогда так сильно не желала, чтобы магическая страна стала реальной. От мысли о турнире в Фейрии ее сердце дрогнуло. Даже просто прогулка там, вероятно, оказалась бы более захватывающей, чем что-либо в ее жизни.

Элора не могла ответить на вопрос сестры. Вместо этого дрожащими пальцами девушка вытащила из-под корсета письмо.

Ее сестры переглянулись.

– Прочти нам, – попросила Хлоя.

Свободный пучок Грейс подпрыгнул, когда она кивнула.

– Мы поможем тебе выбрать дату свадьбы. – Она наклонила голову и сжала губы. А потом добавила более мягким голосом: – Если это слишком сложно для тебя.

Элора стиснула зубы, чтобы они не дрожали. Оставалось надеяться, что сестры не раскусят ее браваду. Поскольку *нужно было* выбирать, летняя свадьба всегда представлялась ей довольно милой. Кивнув, она развернула письмо и

приготовилась читать.

Глава 3

Вот тебе и летняя свадьба.

Очевидно, суженый Элоры хотел жениться до зимы. В начале декабря ему предстояло посетить несколько деревень, и он не хотел, чтобы свадьба мешала делам. Оставалось всего шесть недель, из которых можно выбрать дату свадьбы.

Поначалу девушка была признательна сестрам за отвлечение, но теперь их хихиканье казалось непрекращающимся. У Хлои действительно появилась возможность поговорить с Алистером Рольфом, когда они добрались до книжного магазина. Молодой человек всего за несколько фраз заставил девушку густо покраснеть.

После скромного хихиканья и трепета ресниц Хлои Алистеру удалось заполучить книгу стихов, которую девушка так хотела увидеть. Она смотрела на нее с бóльшей любовью в глазах, чем на молодого человека.

Элора прислонилась спиной к стене, в ожидании постукивая ногой. Возможно, это было бы легче вынести, если бы Грейс не болтала со своей подругой в доме Куперов по соседству.

Когда миссис Рольф начала складывать книги, которые следовало разложить на полках, Элора ухватилась за возможность помочь. Женщина бросила на меч, висящий на бедре Элоры, долгий взгляд, но промолчала.

– Спасибо, дорогая. – Миссис Рольф указывала и направляла, пока Элора убирала книги. – Я слышала о твоей по-молвке.

Щеки Элоры опалило жаром. Она попыталась улыбнуться. Безуспешно.

– Да, нам осталось только определиться с датой свадьбы. Мистер Мерсер хочет жениться до зимы.

Женщина рассеянно кивнула, блуждая взглядом по книжному магазину. Уголки ее губ дрогнули, когда она заметила, как, прижавшись плечами друг к другу, ее сын и Хлоя изучали книгу стихов. Миссис Рольф повернулась к Элоре и указала на другую полку.

Прежде чем женщина протянула девушке еще одну книгу, ее лицо просветлело.

– Не знаю, говорили ли тебе родители, но они помогли моему старшему сыну стать рыцарем в замке. Если бы не их рекомендация, он никогда не получил бы место. – Она просияла, когда коснулась платком уголков глаз. – После того как мой муж скончался, я не смогла бы содержать этот книжный магазин. – Она слегка шмыгнула носом. – Но с финансовой помощью сына я могу это сделать.

Эта история не стала неожиданностью. Родители Элоры всегда всем помогали, чем могли. Но то, что было задумано как комплимент, только еще больше расстроило девушку. Если родители так выручали других людей, почему они не могли помочь своей собственной дочери избежать нежела-

тельного брака? Чувство вины, появляющееся с такими мыслями, каждый раз становилось все меньше.

Когда они с сестрой наконец вышли из книжного магазина, Хлоя все еще с раскрасневшимися щеками, держала в руках поэму для чтения. Элора, с другой стороны, чувствовала себя как никогда опустошенной. Они забрали Грейс из дома Куперов и продолжили путь по сухой, покрытой коркой дорожке, которая вела к их коттеджу.

Хлоя сочла необходимым прочитать поэму, пока они шли.

– Тут говорится: «Редко можно выиграть бой против фейри, который колдует, заключая сделки».

Странное чувство в животе, вероятно, было как-то связано с этим, но Элора чувствовала в себе нестерпимое желание начать спорить. Она искоса взглянула на сестру.

– Фейри, который *колдует, заключая сделки*? В этом нет никакого смысла.

Беззаботно пожав плечами, Хлоя только поднесла поэму ближе к носу.

– Алистер говорит, есть исследователи, которые считают, что слова написаны неправильно. Они думают, там должно было быть «фейри, *торгующий магией*». – Девушка тяжело вздохнула. – Мне нравится, как это звучит. *Колдовать, заключая сделки*? Это кажется таким причудливым. Вся поэма завораживает. После этой строчки говорится: «Против него может победить только самое верное оружие, и это всегда...»

Слова оборвались, когда девушка ударилась ногой о ка-

мень, торчащий из потрескавшейся грунтовой дорожки. Чего и стоило ожидать, так как она смотрела в поэму, а не на дорогу.

Горькие мысли крутились в голове Элоры. Внезапно ей захотелось сжечь эту дурацкую поэму. Но только после того как она оказалась бы в ней и пережила все это сама.

Если бы только это стало возможным. Сражение с фейри звучало так рискованно.

Звук лязгающих мечей прервал ее мысли. Она так глубоко погрузилась в свое воображение, что на мгновение подумала, будто мечи были частью ее фантазии.

Истинный источник стал ясен, когда Элора глянула в сторону.

– Я не знала, что сегодня будет турнир. – Едва эти слова слетели с губ Грейс, как Элора бросилась по тонкой дорожке к скамейкам, где сидели зрители. Сестры ворчали позади нее, медленно догоняя.

Им не на что было жаловаться, потому что турнир явно подходил к концу. Крошечная искорка возбуждения, которая осмелилась вспыхнуть в груди Элоры, уже погасла.

На турнирной площадке двое мужчин с мечами замахивались друг на друга. Даже на расстоянии она видела, как по их вискам стекал пот.

Их движения казались медленными и затрудненными, что говорило о скором завершении турнира. Каждый из них размахивал оружием, издавая фырканы и ворчание от каждого

движения.

– Они вообще хороши? – с явным презрением сказала Хлоя.

Даже малышка Грейс прищурилась, глядя на двоих мужчин.

– Почему они так медлительны? Когда вы с отцом сражаетесь, скачете быстрее, чем кузнечики.

Откинув светлые волосы назад, Хлоя кивнула.

– И я знаю, что бой на мечах – мужской вид спорта, но почему они двигаются так неуклюже? Когда сражаешься ты, бой на мечах выглядит почти как искусство.

Элора слегка улыбнулась. Вполне возможно, ее сестры вели себя чересчур любезно. В последнее время все были к ней добрее, что только подтверждало: брак заслуживал соболезнований, а не поздравлений.

И все же слова сестер *подняли* ей настроение. Они даже задумчиво кивнули, когда она пустилась в долгие объяснения о том, как легко могла бы победить двух конкурентов.

Ее глаза расширились с каждым взмахом мечей. В груди заныла глубокая тоска. Мышцы гудели от желания оказаться на этом поле и размахивать собственным мечом. По телу пробежал трепет такой силы, что она почувствовала его вкус. В голове снова и снова звучало одно слово.

Скоро.

– Я узнаю этот взгляд.

Глубоко вздохнув, Элора повернулась к заговорившему

мужчине. Он носил поношенную голубую тунику с серебряной отделкой, которая уже давно истрепалась. Бастьен. Он являлся распорядителем турнира и в течение многих лет получал оружие от ее отца. Его темно-каштановые волосы упали на лоб, когда он сдвинул брови.

Притвориться невинной, вероятно, было для нее лучшим вариантом.

– Какой взгляд? – спросила она.

Он ткнул в нее мозолистым пальцем.

– Ты думаешь о том, чтобы переодеться в мужскую одежду и выйти сюда, приняв участие в турнире.

Его слова будто повисли между ними, в то время как в глазах Элоры, скорее всего, светился страх. Мог ли он знать, насколько трудно было откашливаться, прочищая горло? Девушка дотронулась рукой до ключицы, как много раз делала ее мать.

– Я бы и не мечтала об этом...

– Тебе это никогда не сойдет с рук, – оборвал он ее, даже не моргнув. С каждым словом вена на его лбу пульсировала все сильнее. – Твой отец помечает каждое сделанное им оружие поднятым щитом и знаком «V».

Сделав шаг вперед, Бастьен подошел достаточно близко, чтобы постучать пальцем по рукояти ее меча.

– Но только у его оружия и твоего меча есть знак «V» и звезда внутри щита.

И вот так ее сердце сжалось. Гравировка. Почему она ни-

когда об этом не думала? Все знали о поднятом щите и «V»: их отец использовал в качестве знака отличия для выкованного им оружия. Лишь немногие знали о добавленной звезде, которую он использовал для маркировки своего собственного оружия.

Ей следовало догадаться, что Бастьен узнает его. Найти другой меч может оказаться невозможным. На каждом оружии, к которому у нее имелся доступ, была та или иная метка отца. В любом случае ее меч был почти как старый друг. Она пользовалась им много лет. Часть ее задавалась вопросом, сумеет ли она вообще сражаться другим мечом.

На лице Бастьена появилось выражение победы, когда он отстранился.

– Даже если бы облачилась в мужскую одежду, я бы узнал тебя в тот же миг, когда ты вышла на арену.

Хмурый взгляд стал единственным ответом, который Элора смогла дать. Стиснув зубы, она фыркнула.

Это только добавило мужчине самодовольства.

– Ты знаешь правила участия в турнире. Никаких женщин.

Хлоя и Грейс застыли рядом с ней. Даже не видя их лиц, Элора могла сказать, что они хотели уйти. Спрятаться. Наверное, годы тренировок с мечом научили ее быть слишком храброй. Какова бы ни была причина, Элора решила выиграть этот спор. Если ей придется выходить замуж, то ничто не остановит ее от участия в турнире.

Перейдя к самому душераздирающему аргументу, который у нее имелся, девушка склонила голову набок и скромно нахмурилась.

– Но нам нужны деньги.

Бастьен усмехнулся и хлопнул себя по ноге.

– Разве у тебя нет мужа, который ждет в другой деревне? Для чего же тебе нужны деньги?

Жар обжигал шею, когда пальцы покалывало от гнева. Даже отец не смог бы остановить следующие слова, слетевшие с ее губ. Поморщившись, она указала на тяжело дышащих мужчин.

– Я лучше их, и ты это знаешь. Мне должны позволить сражаться.

В одно мгновение у мужчины исчезли последние остатки пристойного поведения. Он снова шагнул к ней, явно желая использовать свой рост в качестве преимущества.

– Много лет назад твой отец заставил меня быть с тобой помягче, если ты когда-нибудь попытаешься попасть на турнир. Боюсь, это настолько мягко, насколько я могу.

Девушка приподняла брови, когда в ней вспыхнула искра надежды.

– Что, если я использую другой меч? Тогда как вы меня узнаете? – Об использовании другого меча не могло быть и речи, хотя Бастьену и не стоило этого знать. Но, возможно, она сумеет придумать способ замаскировать символ на рукояти.

Лицо мужчины исказилось, следы доброты исчезли. Из его рта вырвались слюни, когда он заговорил.

– Правила позволяют мне убить любую женщину, которая попытается сразаться на турнире. Думаю, я так и сделаю.

Элора потянулась к своему мечу. Даже не задумываясь, она крепко сжала кожу, покрывающую рукоять. Видимо, их окружали десятки людей, но что-то гораздо большее должно было убедить ее не обнажать меч. Жар бежал от головы до пальцев ног, когда она приготовилась вытащить меч из ножен.

Что-то гудело в воздухе, отчего волосы на шее встали дыбом. Кто-то определенно наблюдал за ней.

Краткое молчание между ними дало Хлое достаточно времени, чтобы сделать шаг вперед. Ее светлые волосы слегка сияли в тусклом солнечном свете. Она деликатно похлопала Бастьена по руке, отчего черты его лица немного смягчились. После очередного хлопка спокойствие почти полностью овладело им.

Еще до того как Хлоя заговорила, выражение ее лица подсказывало, что слова прозвучат очаровательно.

– Какое несчастье для тебя, Бастьен.

От ее слов он чуть выше поднял подбородок. Хлоя последний раз похлопала его по руке.

– Действительно прискорбно, что ты так напуган мастерством моей сестры, что тебе приходится угрожать ее жизни, лишь бы почувствовать себя лучше. Скажи мне, ты просы-

паешься с чувством собственной неполноценности или тебе становится хуже, когда вспоминаешь, как легко она могла бы победить тебя?

За всю жизнь Элора никогда так широко не раскрывала глаза. Она схватила обеих сестер за руки и оттащила от Бастьена. Чем быстрее они уйдут, тем лучше. Какими бы невероятными ни были эти слова, девушки – особенно пятнадцатилетние – не должны так говорить со старшими.

Когда Элора уводила сестер, Грейс с надменным видом оглянулась через плечо.

– У тебя самые уродливые ботинки, которые я когда-либо видела. – Она вздернула нос в сторону Бастьена, прежде чем позволила оттащить себя.

подавить улыбку оказалось труднее, чем ожидала Элора. Она затащила сестер в толпу зрителей, прежде чем принять самый серьезный вид, на который только была способна.

– О чем ты только думала? Вы обе. – Она покачала головой как раз перед тем, как по толпе прокатился рев. Не обращая на это внимания, она продолжала тянуть своих сестер глубже в толпу. – Вы не можете говорить такое столь уважаемому мужчине.

Хлора усмехнулась и закатила глаза.

– Бастьен просто расстроен, что отец даже не рассматривал его в качестве твоего потенциального мужа.

Элора резко остановилась.

– Что? – По ее телу пробежала дрожь. – Но ему столько

же лет, сколько и отцу. Как он вообще мог хотеть... – Дрожь вернулась, но девушка покачала головой, прогоняя ее. – Это не имеет значения. Тебе не следовало говорить этого.

Хлоя ухмыльнулась, ни капельки не выглядя виноватой.

– И что он сделает? Вызовет отца на дуэль? Мы все знаем, чем это закончится.

Рыжевато-коричневый пучок Грейс подпрыгнул, когда она кивнула.

– Отец победил бы за три удара или даже меньше.

Толпа вокруг начала расходиться, что облегчило их исчезновение среди людей. Когда они приблизились к тропинке, ведущей к дому, Элора наконец отпустила руки сестер. Она снова выглядела серьезной.

– Я не оправдываю ничего из того, что вы сказали. – И она не виновата, что на ее губах появилась улыбка. От воспоминаний об обвинениях Хлои ухмылка Элоры стала только больше. Девушка взглянула на сестру. – Но спасибо.

Обе младшие сестры захихикали.

Их восторг поднял настроение Элоры, но не настолько, чтобы забыть сокрушительную правду, которую она только что узнала. Об участии в турнире в ее деревне не могло быть и речи. Бастьен будет искать ее.

Но в других деревнях тоже проводились турниры. Ей просто нужен предлог, чтобы уехать на несколько дней. Родители не купятся на плохую ложь, но она наверняка сможет придумать что-нибудь.

Несмотря на этот провал, она никогда еще не была так полна решимости выиграть турнир. Возможно, ей придется замаскировать себя и свой меч; пожалуй, даже придется покинуть город. Но теперь ничто не могло ее остановить.

Глава 4

Небо потемнело, когда Элора и ее сестры продолжили путь по тропинке, ведущей к их дому.

Крики и топот раздавались вокруг, пока зрители турнира собирали свои кожаные сумки и забирались в телеги, чтобы отправиться по домам. Элора вдыхала ароматы сладких булочек, свежевскопанной земли и даже пота. Запахи турнира всегда делали ее счастливой, даже самые неприятные.

Зрители из других деревень, должно быть, разбили поблизости лагеря, потому что слышался треск углей, а над деревьями клубился густой дым.

Попасть на турнир будет сложнее, чем она себе представляла, но это только придало ей решимости. Пока они шли по тропинке, в голове Элоры мелькали детали нового плана. Ее сестры плелись позади, склонив друг к другу головы. Они снова захихикали и заговорили о дриадах.

Примерно на полпути Хлоя догнала старшую сестру и приподняла бровь.

– Мама сказала, что у мистера Мерсера есть собственная библиотека. Разве это не прекрасный способ проводить свои дни? Ты любишь узнавать о новых местах.

Подойдя к Элоре с другой стороны, Грейс кивнула. Ее юные глаза казались такими большими.

– И у него куча денег. Это хорошо, правда?

Всегда было забавно наблюдать, как Грейс пытается завязать взрослую беседу, говоря что-то не совсем уместное. Хотя даже это не помогло развязать узел, который образовался в животе Элоры. Снова сестры ее утешали. Потому что будущий брак уже производил ужасное впечатление.

Когда она поморщилась в ответ, девочки посмотрели друг на друга. В глазах Хлои появился блеск, когда она сморщила нос.

– Но он не очень красив, да?

Элора бросила на сестру укоризненный взгляд, который, казалось, совсем не подействовал.

– Ну, это так. – Хлоя пожала плечами. – Но я полагаю, было бы романтично, если бы тебе удалось влюбиться в него, несмотря на это.

Легкий ветерок пронесся мимо них, принося с собой еще более сильные запахи дыма. Зачем селянам разбивать лагерь так далеко от места проведения турнира?

Хлоя подскочила к старшей сестре и обняла ее за плечи.

– Если в деревне мистера Мерсера есть красивые молодые люди, ты должна написать мне и рассказать о каждом.

Элора стряхнула руки сестры, глядя вперед в поисках источника дыма. Она подняла бровь, глядя на сестру.

– О, значит *ты* можешь выйти замуж за красивого молодого человека, но я должна застрять с кем-то, кто просто богат?

Хотя Хлоя, несомненно, уловила злобу в тоне сестры, она

предпочла проигнорировать ее.

– Я просто хочу влюбиться. Хочу *настоящей* любви. – Она вздохнула. – Но тебе не кажется, что было бы замечательно, если бы мужчина, которого я люблю, обладал красивой внешностью?

– Откуда этот дым? – когда Грейс указала на облака пепла впереди, воздух, казалось, застыл вокруг них.

Ни прохлада, ни ветерок не помогали развеять дым. И все же в тот момент они что-то почувствовали.

Грейс побледнела, когда дым поднялся над их головами. Глаза Хлои заслезились от того, что она слишком долго держала их открытыми.

Ужас исказил лица сестер, когда они посмотрели на Элору. Самую старшую. Ей полагалось присматривать за ними и унимать преувеличенные страхи.

Комок в горле Элоры стал слишком большим, чтобы его удалось проглотить. Даже дышать было трудно. Как она могла успокоить сестер, когда ею овладели те же мысли?

Дым шел с той стороны, где располагался их коттедж.

Элора вздохнула, когда волосы на ее коже встали дыбом.

– Уверена, все в порядке.

Ее сестры послушно кивнули, но, очевидно, ни одна из них не поверила. Она тоже не верила. Но что еще можно было сказать? Ноги, наверное, сами по себе несли ее ближе к коттеджу. Ближе к дыму.

Задорный смех и разговоры прекратились.

С каждым шагом они двигались быстрее, чем раньше. Ходьба становилась быстрее, а затем и вовсе перешла на бег.

Это *не* коттедж. *Не* кузница.

То, что она мысленно повторяла эти слова, ничего не изменило: каждый шаг вперед, казалось, только подтверждал худшие опасения.

Деревья в лесу были такими сухими. Малейшая искра могла бы их поджечь. Это *должен* быть лес. Искра от наковальни, вероятно, упала на кучу листьев.

Но...

Ее отец заметил бы. Он достал бы толстое одеяло, чтобы потушить искру.

Ужас пополз по пальцам Элоры и проник в руки. Грудь. Ноги.

Их отец был великим Теобальдом, величайшим бойцом на мечях и кузнецом во всей стране. Он мог выиграть любую дуэль, остановить любую угрозу. Он мог защитить их от чего угодно.

Дым продолжал клубиться над лесом. Потрескивающее дерево шелкало так громко, что девушка не слышала своих шагов.

Грейс начала плакать. Элора пыталась сглотнуть. Она отказывалась оглядываться на сестер. Просто летела по тропинке, стремясь опровергнуть ужасающие мысли.

Горел *не* коттедж. *Не* кузница.

И это определенно *не* ее родители.

Она замерла на месте, когда в поле зрения появился источник дыма. Сердце бешено колотилось, но это не имело значения, потому что она забыла, что такое чувства.

Все вокруг нее двигалось, но Элора словно отключилась. Должно быть, это сон. В реальной жизни такого не бывает.

Хлоя рыдала в носовой платок, крепко обнимая младшую сестру.

Искра от огня упала на тыльную сторону ладони Элоры. Обожгла. Покрутив запястьем, девушка отбросила тлеющий уголек. Но боль заставила ее признать правду, которую она едва могла принять.

Это не сон.

Элора ударилась коленями о сухую землю, и ее сотрясло тяжелое рыдание. Ставни коттеджа валялись в куче, слишком почерневшие, чтобы можно было догадаться, что когда-то их покрасили ярко-синей краской. Огонь, вероятно, начался внутри, потому что оставшаяся часть дома превратилась в сажу и обгоревшие доски.

Кузница была построена из камня, а не дерева, но даже она сильно пострадала. Сундук отца со старой одеждой так сильно обгорел, что девушка едва могла разглядеть металлический замок, прибитый спереди. Одежда пропала.

Из кучи почерневших досок торчал серебряный молот отца. Его рукоять поглотило пламя.

Элора сосредоточилась на инструментах, чтобы не обращать внимания на тела.

Но даже если она не смотрела, все равно *чувствовала* их. По правде говоря, девушка увидела их еще до того, как заметила ставни, или ослабленные струны арфы, или что-либо еще.

Там, где расплавилась плоть, виднелись кости. Отец прикрыл мать своим телом. Но это их не спасло. Теперь остались только трупы.

А потом она все осознала.

С ее губ сорвался вопль, а грудь пронзила боль. Элора не могла даже вздохнуть между рыданиями. Колени проваливались в грязь, когда она подползла к сестрам.

Они прижались друг к другу. Каждая упавшая слеза могла принадлежать любой из них.

По крайней мере, огонь поутих. Больше никому в деревне не угрожала опасность.

Но разве это имело значение, когда родители погибли?

Их имущество, их кузница, все, что у них имелось... пропало.

Обнимая сестер, Элора могла думать только об одном. Она была самой старшей. Их отец больше не мог их защищать. Теперь *ее* работа заключалась в том, чтобы присматривать за ними.

Письмо от мистера Мерсера, выглядывающее из-под корсета, казалось, обжигало ее кожу. Только одно могло их спасти.

Глава 5

Другие жители деревни прибыли вскоре после Элоры и ее сестер.

Они отстранили их друг от друга и предложили свежие носовые платки. Миссис Рольф помогла Элоре смахнуть сажу с юбки. Все выражали соболезнования.

Никто не сказал ей этого в лицо, но Элора слышала, как несколько человек говорили о том, как ей повезло, что она уже договорилась о браке. Будто она и ее сестры тоже погибли бы, если бы не мистер Мерсер.

С наступлением вечера миссис Рольф провела осиротевших сестер в свободную комнату в своем доме. Она пожелала им приятных снов, что было совершенно бесполезно. Наверняка этой ночью они вообще не смогут уснуть. Или вообще никогда.

Боль пронзила грудь Элоры, когда она расчесывала спутанные волосы Грейс. Может, дело было в освещении, но теперь волосы сестры казались темнее. Красные оттенки, которые обычно виднелись в прядях, стали... почти тусклыми.

Хлоя сидела на углу кровати, снимая и снова надевая один и тот же носок, и глядя в никуда.

Откашлявшись, Элора попыталась заговорить. Ее голос звучал странно. Он был отрывистым, жестким, еще немного и надломится.

– Разве ты не говорила, что нашла в развалинах записку, Хлоя? Что там написано?

Хлоя вздрогнула, после чего едва заметно пожала плечами.

– Пустяки. В ней говорилась какая-то чепуха о том, что пожар был мезтью за смерть тролля. Должно быть, это одна из поэм в моей коллекции. – При упоминании о своих стихах она вздрогнула еще сильнее, чем раньше.

Теперь все поэмы исчезли. Остался только пепел. Как и от книги рисунков Элоры. У нее не осталось даже рисунка рыцаря, которым она так восхищалась. И старой одежды отца.

Все пропало.

Грейс подтянула колени к груди и бросила на старшую сестру испытующий взгляд.

– Я не должна грустить, что моя арфа уничтожена, верно? Мы потеряли отца и мать. – Ее подбородок задрожал, когда она выдавила из себя последние слова. – Арфа не должна иметь значения.

Первой расплакалась Хлоя. Она свернулась калачиком в углу кровати и крепко сжала в кулаке прядь светлых волос.

– Мне нужны мои поэмы. – Ее рыдания сотрясали кровать. – Мне потребовались годы, чтобы собрать эту коллекцию, и... – ее глаза расширились, когда она посмотрела на своих сестер. Девушка поджала губы точно так же, как их мать чуть раньше днем. Хлоя зарылась лицом в одеяло, так что ее слова были едва слышны. – Я даже написала несколько

собственных поэм. Отец всегда поощрял это, особенно мои стихи о Фейрии. Я никогда никому их не читала, потому что они казались довольно посредственными, но теперь их нет. А я даже никому их не показывала.

Элора проводила младшую сестру на кровать, после чего села за маленький письменный стол. Она разгладила свежий кусок пергамента, который миссис Рольф дала ей. Как и в коттедже, Элора чувствовала себя оторванной от мира. Трагедия, видимо, лишила ее эмоций, так что она могла смотреть на все ясным взглядом. От этого ее разум стал тверже, чем когда-либо.

Не потребовалось усилий, чтобы говорить ровным тоном.

– Нет ничего плохого в том, что ты грустишь по своим поэмам.

– По маме и папе я грущу больше. – Хлоя выпрямилась, слезы ровными дорожками текли по ее щекам.

Кивнув, Элора сказала:

– Я знаю. – Она уставилась на чистую страницу перед собой, подавляя любое чувство сожаления. – И, Грейс, ты имеешь полное право грустить по своей арфе. Как только я выйду замуж, то буду экономить все деньги, которые даст мне муж, пока не смогу купить тебе новую.

– Но кто будет меня учить? – голос Грейс прозвучал тише писка.

Элора стиснула зубы, глядя на пустую страницу. Написать письмо должно быть легко. Ей просто нужно выбрать дату

свадьбы. Чем скорее, тем лучше.

Вместо этого она забралась на кровать и обняла сестер. Возможно, у них больше и не было родителей, но они все еще были друг у друга.

Она обняла их крепче, чем необходимо, но девочки, похоже, не возражали. На самом деле это, казалось, помогло им уснуть. Вскоре зазвучало их ровное дыхание. Комнату освещал только лунный свет, но он падал лишь на чистую сторону на столе.

Брак с Дитрихом Мерсером теперь стал важнее, чем когда-либо. Элора знала это, как бы ей ни хотелось признавать очевидное. У них не было ни дома, ни родителей, а только один мешочек с монетами, и вскоре у них вообще ничего не останется. Теперь их мог спасти только мистер Мерсер.

Но это не означало, что она должна отказаться от победы в турнире. Выйдя замуж, она могла бы попросить у мужа денег на одежду для турнира. Просто скажет ему, что это стандартная одежда для тренировок с мечом. Оставалось надеяться, что он не будет задавать слишком много вопросов.

А потом ей просто придется подождать, пока он не уедет по делам. Как только мистер Мерсер покинет дом, она сможет замаскироваться и пробраться на ближайший турнир. Он никогда об этом не узнает.

Купить кольчугу будет трудно. Другие вещи она могла бы купить без особых подозрений, особенно потому, что могла сказать продавцам, что это для мужа. Но никто не поверит,

что мистеру Мерсеру нужна кольчуга, и он поймет, что такая одежда не нужна для простого обучения.

С другой стороны, кольчуга была создана, чтобы выживать. Хотя многие вещи сгорели в огне, быть может, существовал небольшой шанс, что кольчуга ее отца уцелела.

* * *

Мягкие солнечные лучи проникали в маленькое окошко и падали на кровать в свободной спальне Рольфов. Элора уже давно проснулась, но солнце означало, что скоро встанут и другие. После пожара прошла неделя.

Миссис Рольф любезно пообещала позволить Элоре и ее сестрам остаться в свободной спальне до свадьбы девушки.

Какие бы чувства она ни испытывала из-за своих родителей, Элора тщательно спрятала их глубоко внутри. Сегодня им не было места. Прямо сейчас ей просто следовало выбраться из дома, пока ее никто не поймал. Если сестры узнают, что она собирается сделать, они могут настоять на том, чтобы поехать с ней. Одиночество было единственным способом незаметно заполучить старую кольчугу отца.

Когда Элора открыла дверь, чтобы выйти из комнаты, Хлоя свернулась на кровати. Грейс тихо хмыкнула и зажмурилась. Затаив дыхание, Элора следила за любыми признаками того, что сестры просыпаются.

Но нет. Мгновение спустя они обе удобнее устроились на

подушках, продолжая мирно посапывать.

Твердой рукой Элора бесшумно закрыла за собой дверь. Она на цыпочках прошла по коридору на кухню. Прежде чем покинуть комнату, девушка написала короткую записку, предупредив, что собирается провести день, осматривая остатки дома на случай, если что-то уцелело в огне. Если повезет, у нее будет достаточно времени, чтобы проверить, сохранилась ли кольчуга, и спрятать ее, прежде чем сестры попытаются к ней присоединиться. Девушка уже решила, что спрячет кольчугу в сумке, привязанной к дереву, на которое недавно забиралась.

Когда она на цыпочках вошла на кухню, желудок заурчал от голода. Затаив дыхание, она сняла крышку с деревянной бочки. Картофель, который наполнял ее неделю назад, почти закончился. Осталось только две картофелины. Вероятно, лучше оставить их. Элора приподняла льняную ткань, накрывавшую корзину с хлебом. Желудок опять заурчал, когда девушка обнаружила, что та пуста.

– Мне так жаль.

Услышав голос миссис Рольф, Элора вздрогнула. Оглянувшись, она заметила женщину, сидящую в кресле-качалке в углу комнаты. Даже в тусклом свете были заметны ее покрасневшие глаза. Она вытерла лицо носовым платком и шмыгнула носом.

– Из-за того, что сейчас у нас тут больше людей, еда заканчивается быстрее, чем я ожидала, – миссис Рольф крути-

ла в руках платок, глядя в пол.

Мысли Элоры тут же вернулись к кожаному мешочку с монетами, который отец подарил ей в день пожара. Теперь он был спрятан под корсетом. За последнюю неделю она пересчитывала монеты по крайней мере дважды в день. Эти деньги – все, что у них осталось.

– Я хотела помочь вам. Все знают, что вы заслуживаете этого после того, что случилось с вашими родителями. – Женщина всхлипнула, ее плечи начали трястись. – Я не думала, что это будет так сложно, ведь твоя свадьба так близка. – Она хлюпнула носом, прежде чем снова поднести к нему платок. – Но я давно не получала вестей от своего старшего сына и...

– Не беспокойтесь, миссис Рольф. – Элора думала о мешочке с монетами. Она уже использовала несколько, чтобы купить самое необходимое. Даже если быть осторожной, денег едва хватит до свадьбы. Но они не могли обойтись без еды. Впервые она вздохнула с облегчением, что отложила выбор даты свадьбы. Ей просто придется выбрать день раньше, чем она хотела.

Элора сделала к женщине несколько шагов.

– Ваша доброта помогла нам больше, чем вы думаете. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь с едой. – Она неуверенно сжала пальцы, слегка наклонив голову набок. – То есть если мы можем продолжить жить здесь до моей свадьбы?

– Конечно! – кресло-качалка громко скрипнуло, когда женщина вскочила с него.

Миссис Рольф взяла девушку за руку и крепко сжала ее.

– Спасибо, моя дорогая.

Кивнув, Элора направилась к двери. Она начала спускаться по пыльной дорожке, когда услышала звон кастрюль. Потребовалось несколько шагов, чтобы увидеть, что входная дверь Бэйкеров открыта.

– Доброе утро, Элора, – крикнула миссис Бэйкер из своей лавки.

– Доброе утро, – пробормотал мистер Бэйкер, замешивая тесто.

Потянувшись за кожаным мешочком под корсетом, Элора вошла в лавку.

– Я бы хотела заказать мясной пирог.

Пекари поспешно кивнули и задали несколько вопросов. Поговорив немного, они обсудили детали заказа. Казалось, они были очень им довольны, но это не помешало мистеру Бэйкеру поворчать о том, что он не успеет собрать достаточно яблок для ближайшего заказа. Элора бросила в руку миссис Бэйкер несколько монет, и женщина пообещала принести мясной пирог к Рольфам в полдень.

Коттедж все еще оставался в руинах. Жители деревни собрались вместе, чтобы выкопать для ее родителей простые могилы, но все остальное осталось нетронутым. Желудок Элоры скрутило, когда она осторожно переступила через об-

обгоревшие развалины. К тому времени, как девушка добралась до обугленного дерева, которое когда-то было сундуком, стук сердца стал почти невыносимым.

Найдя кольчугу, она подняла ее в воздух и стряхнула с нее мусор. Тошнота подкатила к горлу. Сунув кольчугу под мышку, она выскочила из сгоревшей кузницы и направилась к лесу.

Чем дальше Элора удалялась от коттеджа, тем легче становилось в груди. Аромат живицы и ломких листьев заглушил запах гнили, который она ощущала всего несколько мгновений назад. С каждым шагом, приближающим ее к особому дереву, сердце билось все быстрее.

Темные листья цеплялись за деревья в лесу. Обычно в это время года листва уже опадала. Однако ветров, срывавших листья, не было. Как и в течение последних нескольких недель, воздух казался застоявшимся. Затхлым без легкого бриза или порывистого ветра. Дни становились все холоднее, что делало густой воздух еще более гнетущим.

Тем не менее пребывание в лесу всегда приносило девушке покой. Добравшись до сучковатого дерева, она ухватилась за нижние ветви и подтянулась. Элора еще раз встряхнула кольчугу, прежде чем сунула ее в сумку, которую спрятала на дереве. Внутри почти ничего не лежало, кроме мотка веревки, нескольких смятых полевых цветов, а теперь и кольчуги.

Вместо того чтобы вернуться к коттеджу, она направилась в деревню. Снова смотреть на обгоревшие развалины бы-

ло невыносимо. Кольчугу придется немного почистить, но в остальном она цела. Мечта Элоры выиграть турнир становилась все ближе.

Но теперь придется сделать то, чего она так долго избегала. Девушка не могла больше откладывать написание письма мистеру Мерсеру.

Пришло время выбрать дату свадьбы.

Глава 6

Письмо было подписано и запечатано. Держа его, Элора испытывала желание сжечь бумагу.

По телу пробежала дрожь. Нет, не сжечь. Если она и увидит в своей жизни еще один пожар, то точно не сейчас. Слишком рано. С наступлением зимы бояться огня неразумно, но она ничего не могла с собой поделать.

Не тогда, когда дым и потрескивание углей вызывали образы, которые невыносимо вспоминать.

Сжимая сложенный пергамент между пальцами, девушка заставила себя сосредоточиться на настоящем моменте. В эти дни было слишком легко позволить прошлому поглотить ее. Синяя сургучная печать на письме затвердела.

Миссис Рольф пришлось запечатать его, потому что Элора отказывалась находиться рядом со свечой, необходимой, чтобы расплавить сургуч.

Женщина недавно вернулась в книжный магазин, и дом опустел, погрузился во тьму. Солнце почти скрылось за горизонтом. За окнами медленно и приглушенно стрекотали сверчки.

Холодный воздух проникал в дом сквозь трещины и щели, но все равно не было и малейшего ветерка. По пыльным половицам дома пробежали тени.

Предоставленная сама себе, Элора могла бы вернуться об-

ратно в комнату, где жила с сестрами, распахнуть дверь и броситься на кровать. И мгновенно зарыдать, если бы позволила себе.

Но только ребенок поверит, что слезы могут сейчас помочь.

Как и в письме, ее судьба была предрешена.

Дневной свет быстро угасал. Девушке следовало как можно скорее нанять посыльного. Но как бы она ни старалась сдвинуться с места, ноги ее не слушались.

Когда сестры вошли в дом, у них не было и намека на улыбки.

Хлоя взглянула на письмо в руке старшей сестры. По-видимому, она знала, насколько оно причиняло боль Элоре, поэтому сразу начала болтать.

– Сегодня я помогала расставлять книги в книжном магазине. Мне нужно было решить, какие из них будут наиболее интересными и как их лучше показать.

У Элоры возникло неприятное ощущение. Хоть сестра и болтала так же быстро, как и всегда, в ее словах не чувствовалось той обычной жизнерадостности. Элора попыталась улыбнуться.

– Уверена, ты справилась очень хорошо. – Слова показались ей холодными. До пожара она, вероятно, сделала бы саркастический комментарий или дружески поддразнила бы. В эти дни она не могла говорить своим сестрам ничего, кроме добрых слов.

Это не то же самое, что быть по-настоящему доброй. Они все это знали. Но как она могла поступить иначе, когда у нее остались только сестры?

Грейс заправила прядь волос за ухо. Они выглядели более тусклыми, чем когда-либо. Девушка облизнула губы, блуждая взглядом по кухне.

– Я вымыла в книжном магазине окна. – Она сложила руки на животе, как раз когда он заурчал. Девочка вздрогнула и отвернулась, уставившись в пустоту. – Ты помнишь, когда у нас были те, кто убирал для нас дом? Или кто готовил нам еду?

Элора на мгновение встретилась взглядом с Хлоей. С трудом сглотнув, та обняла младшую сестру за плечи и повела ее в заднюю часть дома.

– Пойдем, Грейс. Давай готовиться ко сну. И я смогу прочитать тебе последние строки поэмы, которую пишу.

Повернувшись к младшим сестрам, Элора широко раскрыла глаза.

– Я не знала, что ты пишешь новую поэму.

Если это возможно, лицо Хлои вытянулось еще больше, чем обычно. Она продолжила вести младшую сестру в заднюю комнату. Оглядываясь через плечо, девушка произнесла одними губами:

– Она ужасна.

Хлоя опустила взгляд, указав на дверь подбородком.

– Я видела, как посыльный разговаривал с мистером Ку-

пером. Тебе лучше поторопиться, если хочешь поймать его.

Письмо в руке Элоры, казалось, раскалилось. Воображаемый огонь посылал потрескивающую боль сквозь пальцы. Девушка не успела поблагодарить сестру: Хлоя уже скрылась за углом. Не обращая внимания на эфемерную боль, Элора направилась к входной двери.

Быстрые движения не помогли письму казаться менее пугающим. Писать его было трудно по многим причинам. Ей полагалось не только выбрать дату свадьбы, но и сообщить мистеру Мерсеру о смерти своих родителей. Этот момент, возможно, получился более резким, чем следовало. Она даже не попросила об услуге. Только сообщила, что сестры будут жить в его доме после свадьбы. Может, ему это и не понравится, но они помолвлены. Ее сестры теперь тоже были его семьей.

Если ей придется смириться с тем, что турнир может стать самым захватывающим, что когда-либо с ней случится, было бы справедливо, чтобы мужчине тоже пришлось чем-то пожертвовать.

– О, чуть не забыла. – Хлоя вернулась на кухню с ярко-красной лентой, зажатой в кулаке. Она схватила старшую сестру за руку и осторожно обернула шелковую ленту вокруг ее запястья.

– Для чего это?

На губах Хлои появилась тень улыбки.

– Красный – для храбрости. Наличие его вокруг запястья

или лодыжки должно дать тебе силу преодолеть любой вызов. – Она взглянула на письмо, прежде чем завязать ленту красивым бантом. На ее лице появилась озорная ухмылка. – Кроме того, красная лента, подобная этой, может действовать как защита от чар фейри.

Элора фыркнула прежде, чем смогла остановить себя. На краткий миг она забыла о своем горе и вспомнила, что нужно подразнить сестру. Взгляды, которыми они обменялись, доказывали, что обе почувствовали это. Простой смешок вернул все в норму. И исчез слишком быстро.

Направляясь к двери, Элора подняла бровь.

– Спасибо, Хлоя, но Фейрии не существует.

Когда Хлоя пожалала плечами и снова направилась в заднюю комнату, ей не хватало энергии, которую она обычно демонстрировала. Все в их жизни стало подавленным.

Открывая дверь, Элора взглянула на блестящую красную ленту на запястье. Хлоя, возможно, была единственной, кто все время говорила о Фейрии, но никто в мире не желал, чтобы она оказалось настоящей, больше, чем Элора.

Даже турнир в такой захватывающей стране, как Фейрия, будет обычным явлением.

Опустив голову, девушка побрела по тропинке к дому Куперов. Даже с опущенной головой ей удалось увидеть, что гонец готовится забраться на лошадь. Обычно она бежала бы к нему или, по крайней мере, шла быстрее. Но теперь она вяло переставляла ноги по потрескавшейся грязи.

Однако посыльный сам подбежал к ней.

Получив указания доставить письмо мистеру Мерсеру, он протянул руку в ожидании оплаты. Девушка бросила ему в руку больше монет, чем тратила для любой другой покупки после пожара.

Когда гонец ускакал на своем коне, Элора застыла как вкопанная. Кожаный мешочек с монетами был у нее в руке. Она заглянула в него. От монет, которые дал ей отец, осталась только треть.

Глупо было предлагать деньги на еду, когда их осталось так мало. И еще глупее было назначать дату свадьбы так далеко. Она могла выбрать любой день. Вместо того чтобы быть разумной, девушка выбрала самую отдаленную возможную дату. Через три недели.

Грудь сдавило, когда Элора плотнее затянула кожаный мешочек. Денег на так долго не хватит. Если другие жители деревни услышат об их бедственном положении, они, возможно, захотят помочь. Но многие были в таком же бедственном состоянии, как и миссис Рольф. Засуха на их земле означала, что урожай в этом году был меньше. А чем меньше посевов, тем меньше еды.

Солнце скрылось за горизонтом, и дрожь в груди Элоры только усилилась. Вечерние тени покрыли улицы города. Воздух стал холодным и затхлым.

Мистер и миссис Бэйкер стояли у входа в лавку и спорили. Что-то насчет яблок, которые необходимы для выполнения

заказа.

– У нас много яблок, – сказал мистер Бэйкер, вытирая лоб платком. – Но они все на этом проклятом дереве, на которое никто не может взобраться.

Миссис Бэйкер вытерла перепачканные мукой пальцы о грязный льняной фартук.

– Почему ты не можешь воспользоваться лестницей?

Вздыхнув, мистер Бэйкер закрыл лицо руками.

– Я уже говорил тебе. Она сломалась, когда я использовал ее в последний раз. Мне нужно сделать новую, но у нас нет денег на материалы.

– Значит, ты не можешь взобраться на дерево? – голос миссис Бэйкер зазвучал пронзительно. – Если мы не выполним этот заказ, наша лавка будет разорена.

Мистер Бэйкер долго смотрел на свой живот, а потом прикрыл веки.

– Нет, – сказал он почти шепотом.

– Я могу сделать это.

Они оба вздрогнули от голоса Элоры.

Миссис Бэйкер прижала руку к груди, но ответил мистер Бэйкер.

– Это очень любезно с твоей стороны, дорогая, но, боюсь, это невозможно. Для проверки мы сняли с дерева кору, но идея с треском провалилась. Ствол очень скользкий, чтобы карабкаться по нему, и даже самые нижние ветви слишком высоко расположены: до них не дотянуться. Никто не может

взобратъся на это дерево.

Кивнув, миссис Бэйкер добавила:

– С других наших деревьев мы удачно собрали урожай, но с этим сложнее. Обычно, созрев, яблоки падают от ветра. – Женщина пожала плечами. – Но в этом году не было сильного ветра. – Немного вытянув губы, она добавила: – Кроме того, мы не можем просить тебя сделать что-то, не дав ничего взамен.

Элора поджала губы, надеясь, что выглядит не слишком жалко.

– У нас с сестрами нет еды.

Под ногтями миссис Бэйкер была мука, когда она поднесла пальцы к губам.

– О, милая. – Она взглянула на мужа, и они обменялись взглядами, от которых мистер Бэйкер прищурился.

Поскольку они явно находились в затруднительном положении, Элора не могла винить их за то, что они не очень-то стремились помочь. Но и девушка не собиралась сдаваться. Быстро вздохнув, она пыталась подобрать слова. Посмотрела на свое запястье. Может, лента действительно придаст ей смелости.

– Если я соберу для вас яблоки, мы сможем рассчитывать на ваш хлеб до моей свадьбы через три недели? И может быть, мясной пирог, если у вас будет лишний?

Пекари снова переглянулись, но теперь в глазах миссис Бэйкер безошибочно читалась мольба. Она наклонилась к

мужу, приподняв брови. Мужчина вздохнул и махнул рукой в сторону бочки позади себя.

– Ладно. Если ты наполнишь эту бочку яблоками, мы сможем давать вам хлеб до твоей свадьбы. – Он поднял палец и глянул на нее острым взглядом. – Но они нужны нам завтра к полудню, иначе мы не сможем выполнить наш заказ.

Элора быстро кивнула.

Немного отклонившись, мистер Бэйкер сложил руки на груди.

– Хорошо. Ты ведь помнишь, где наши яблоки?

– Да. – Элора посмотрела за лавку, на лес. – Я отправлюсь рано утром и принесу яблоки.

Сердце девушки быстро колотилось, когда она прощалась. Как странно, что такая простая задача, как сбор яблок, могла взволновать ее. Элора не могла этого объяснить, но воздух, казалось, гудел вокруг нее. Снова.

Может быть, утро принесет сюрприз, который отвлечет ее от обреченности.

Глава 7

Небо было все еще темным, когда Элора встала на следующее утро. Она надела юбку и застегнула корсет, не потрудившись натянуть льняную нательную рубашку, которую так ненавидела. Кожаный мешочек она надежно спрятала под корсетом, прежде чем застегнула пояс с ножнами и мечом.

Ночью красная лента Хлои развязалась. Элора подняла ее с пола и провела пальцем по шелковистой ткани. Если бы ее сестры не спали, она могла бы попросить кого-нибудь из них снова повязать ее на запястье. Вместо этого, поставив ногу на стол, девушка завязала ленту вокруг лодыжки.

Ей не нужна была смелость, она ведь просто собирала яблоки. Но ее согревала приятная мысль: у нее есть что-то от своих сестер.

Если все пойдет по плану, она вернется до того, как остальные жители деревни проснутся.

Пояс с мечом в ножнах тяжело висел на бедрах. Придерживая рукоять одной рукой, девушка выскользнула за дверь. Сестры даже не пошевелинулись во сне, когда дверь со скрипом открылась.

Элора последний раз взглянула на беспорядочные светлые локоны и мягкие рыжеватые волны волос на подушках. На лицах девочек было самое умиротворенное выражение, которое она видела у них после пожара. На мгновение Элора

почти улыбнулась.

Зная, что ей не придется идти к коттеджу, оставлять сестер было намного легче. И на этот раз ее усилия обеспечат их едой.

Тени окутывали улицу, когда Элора вышла из дома Рольфов. Свежий утренний воздух обжигал ее обнаженные руки, но, когда она начнет взбираться на дерево, погода будет идеальной. Не было и намека на легкий ветерок, когда девушка направилась к лесу.

И все же что-то жужжало вокруг нее. Волосы на затылке встали дыбом. Странное ощущение заставило Элору взглянуть на темное небо над головой. Звезды уже исчезали – мягкий серый цвет окаймлял черный горизонт. Сильнее всего внимание девушки привлекла луна.

Полная луна сияла ярко-красным оттенком. Обычный желтый свет сменился черным и оранжево-красным.

Красная луна.

Родители рассказывали ей об этом явлении. Они сказали, что явление это крайне редкое и всегда сигнализирует о переменах. Элора сердито посмотрела на луну, будто это могло что-то изменить.

– Ты опоздала, – пробормотала она себе под нос. Этой луне стоило появиться в день пожара. Теперь же жизнь девушки не могла измениться больше, чем тогда.

Элора топала по сухой земле, заставляя разлетаться в разные стороны маленькие облачка пыли. К тому времени, как

девушка добралась до яблони, ее скверное настроение только усилилось. Она провела ладонью по гладкой поверхности ободранного ствола, безуспешно пытаясь найти сучок или бугорок, на который можно было бы опереться.

Ничего.

Самые низкие ветви возвышались над головой. Но девушка все равно подпрыгнула и потянулась к ним. К счастью, рядом никого не было, и ее полный провал остался незамеченным.

Вытерев руки о шерстяную юбку, Элора обхватила дерево руками и попыталась взобраться по стволу, опираясь ступнями. Голый ствол оказался еще более скользким, чем она себе представляла.

Соскользнув до основания ствола, девушка отступила назад и отряхнулась. Приподняв подол юбки, она завязала его на бедре узлом. Элора не делала ничего подобного после пожара, в основном потому что мать упала бы от этого вида в обморок. Казалось неправильным идти против ее желаний теперь, когда она погибла.

Но сейчас отчаяние брало вверх. Мягкая юбка Элоры лишь скользила по поверхности ствола. Кожаные брюки, которые она носила под юбкой, могли бы цепляться за ободранное дерево.

Готовясь ко второй попытке, она держалась за ствол ногами, а не ступнями. Новый метод потерпел неудачу так же быстро, как и старый.

Все эти годы тренировок с мечом научили ее ворчать в неподходящий момент. К счастью, никого рядом не было, чтобы услышать этот неприличный звук.

В отчаянии Элора выхватила меч. Он всегда заставлял ее чувствовать себя лучше, независимо от обстоятельств. Лезвие сияло в тусклом свете. Удерживая рукоять одной рукой, она выставила перед собой меч, обхватив второй рукой лезвие. Ей пришлось расположить руку так, чтобы удерживать пальцами тупую сторону, но не прижимать ладонь к острому краю.

Затем девушка прижала ногу к стволу, пытаясь использовать меч в качестве рычага. Свежий воздух уже не казался прохладным. Пот стекал по вискам, а мышцы болели от неудачных попыток. Лезвие погрузилось в ствол, но слабой хватки на заостренном конце меча было недостаточно. Через несколько мгновений Элора снова рухнула на землю.

Громко заворчав, она замахнулась мечом на дерево. Идеальными ударами девушка рубила ствол. Рациональная часть ее разума утверждала, что порезы могут сделать зарубки для ботинок. Но в глубине души она просто хотела выместить свой гнев на дереве.

Меч дугами рассекал воздух ударами. Несмотря на то, что противником было лишь неподвижное дерево, Элора не переставала использовать идеальную технику.

Если бы дерево было живым существом, на нем сейчас было бы несколько смертельных ран. Руки дрожали, когда

девушка оставила на стволе глубокий порез. И именно в этот момент позади нее хрустнула ветка.

Глаза Элоры расширились, когда она обернулась, выставив меч вперед для атаки. На лбу и шее снова выступили капельки пота, но на этот раз не только от напряжения. От страха хватка на рукояти усилилась, хотя годы тренировок учили другому.

Но ничего не могло остановить ее сердце, колотившееся в груди, словно молот.

Перед ней стоял мужчина.

Порочная улыбка на его лице идеально сочеталась с черными до плеч волосами. На шее было ожерелье. Четыре нити длинных белых бусин лежали одна на другой. Темно-красные бусины разделяли длинные белые. Мужчина был одет в облегающие замшевые брюки и коричневое пальто из кожи, которая выглядела слишком мягкой. Когда он пошевелился, Элора смогла увидеть в прядях шелковистых волос белое перо.

Но не одежда заставляла девушку смотреть на него во все глаза. Она никогда не видела, чтобы кто-то одевался подобным образом, но была слишком удивлена, чтобы вообще обращать внимание на одежду. Даже цвет его кожи едва запечатлелся в ее сознании. Темная кожа имела медный оттенок, который сиял в темноте.

Но ни от одной из этих вещей у нее не перехватывало дыхание. Дыхание сперло от черт, которые сформировали са-

мое совершенное лицо, которое она когда-либо видела. Нет, не только лицо. Его сила, поза, глаза...

Все это было прекрасно.

Элора подняла подбородок и слегка покачала головой. Как жестока судьба, столкнувшая ее лицом к лицу с самым красивым мужчиной, которого она когда-либо встречала, но только *после* того, как она обручилась с другим.

Он приподнял бровь, и сердце девушки подпрыгнуло в груди. Снова появилась та опасная улыбка.

– Твое мастерство владения мечом впечатляет.

Ну конечно. Даже его голос звучал идеально. Низкий и сильный, с небольшой хрипотцой.

С трудом сглотнув, Элора попыталась вспомнить, как дышать. Попытавшись повернуться, она споткнулась на ровной земле. Может быть, говорить станет легче, если она не будет смотреть на его точеные черты.

– Я знаю. – Слова прозвучали слишком быстро, а по рукам распространилось покалывание. Она вернула меч в ножны. Покачав головой, Элора сосредоточилась на настоящем моменте. Совсем немного, но она была рада и этому.

– Я пытался увидеть тебя в действии, но это, к сожалению, не удалось. – Его голос раздался позади нее. – К счастью, у меня есть достоверные сведения, как велико твое мастерство.

В ответ не нашлось ни единого слова. По крайней мере, девушка снова нормально дышала.

Мужчина сделал шаг вперед, наклонившись в сторону, чтобы поймать ее взгляд.

– Ты можешь научить меня сражаться на мечах?

– Да. – Ответ вырвался прежде, чем она успела остановить себя.

Дерево. *Нужно сосредоточиться на дереве.*

Элора снова сглотнула и уставилась на зарубки, которые оставила на стволе. Может, теперь она сумеет за них зацепиться.

– Научишь меня прямо сейчас?

Он снова наклонился, но девушка намеренно отвернулась и ухватила за одну из выемок пальцами. Наверное, она была недостаточно глубокой. Но Элора не узнает этого, пока снова не попробует взобраться.

Мужчина откашлялся.

– Нет. – Голос прозвучал немного выше, чем девушка того хотела. Она снова сглотнула. – То, что я *могу* тебя научить, еще не значит, что я это сделаю. В данный момент я занята.

Обхватив руками ствол дерева, Элора уперлась ботинком в одну из выемок. Она не казалась достаточно прочной, но, может, если девушка будет двигаться довольно быстро, то все получится. Потянувшись, Элора попыталась использовать выемку, упираясь ногой в другое место на стволе.

Попытка закончилась тем, что она тяжело рухнула на землю. Хмыкнув, девушка ударила по дереву ребром ладони.

С губ мужчины сорвался смешок.

– Ты ведешь себя так, словно взобраться на это дерево – вопрос жизни и смерти.

Элора повернулась к мужчине лицом, что оказалось ужасной идеей, потому что от этого у нее внутри что-то перевернулось. Опустив брови, девушка попыталась пристально посмотреть на него.

– Так и есть. – Она сжала губы, бросив на мужчину еще один свирепый взгляд. – Если я не соберу эти яблоки, мы с сестрами умрем с голоду.

Он приподнял уголок губ.

– Вы едите только яблоки?

– Нет. – Снова раздраженно хмыкнув, она скрестила руки на груди. – У меня соглашение с мистером Бэйкером. Если я соберу бочку яблок, он... – девушка покачала головой и снова повернулась к дереву. – Знаешь что? Тебе не нужно знать. Мне не стоит утруждать себя объяснениями.

В редкий момент ясности она осмотрела пейзаж вокруг. Не было ничего, кроме твердой грязи и ломких листьев, но поблизости *лежал* большой камень. Может, он поможет ей дотянуться до нижних ветвей.

Мужчина посмотрел на камень, а потом снова на девушку, когда она начала подталкивать его к дереву. Он раздражающе ухмылялся, пока девушка работала.

Эта попытка, вероятно, была наименее эффективной из всех.

Мужчина, казалось, наконец, понял, что она пытается со-

брать с дерева яблоки. На его лице появилось странное спокойствие.

– Я могу тебе помочь.

Элора взглянула на него краем глаза, а потом быстро кивнула.

– Это хорошая идея. – Она сложила руки вместе, образуя ими подставку. – Держи руки вот так. Я наступлю тебе на руку, и ты сможешь поднять меня.

Мужчина выгнул бровь.

– Это поможет тебе взобраться на дерево, но как ты спустишься? Тем более я полагаю, – он скользнул взглядом по деревянной бочке, стоявшей рядом с деревом, – ты будешь нести яблоки.

Вздых вырвался прежде, чем Элора смогла остановить его. Конечно, мужчина был прав.

– Не бойся. – Незнакомец протянул руку, будто это могло решить все проблемы, с которыми когда-либо сталкивался мир. – У меня есть другой способ помочь тебе.

Но Элора больше не слушала, потому что бочка подала ей идею. Почему она просто не перевернула ее и не воспользовалась, чтобы дотянуться до нижних ветвей? Да, будет трудно спускать яблоки, но у нее есть юбка. И девушка могла бы складывать яблоки в кучу на земле, пока не наберет достаточно, чтобы наполнить бочку.

Она уже перевернула ее, когда мужчина снова заговорил. Он откашлялся, возможно, недовольный тем, что девушка

не уделяла ему должного внимания.

– Правда в том, что я принц фейри.

Элора протяжно застонала, когда поставила бочку в нужное место.

– Я уже достаточно слышала о Фейрии. Мне не нужен в жизни сумасшедший дурак. – Махнув рукой, она продолжила: – Просто возвращайся туда, откуда пришел.

Мужчина снова приподнял бровь, и что-то внутри Элоры перевернулось. Она даже не знала, что ее сердце может биться так быстро.

Мужчина наклонился к ней, его лицо с каждым мгновением становилось все более привлекательным.

– Ты не боишься меня?

Элора надеялась, что мужчина услышал безразличие в ее смехе. Она указала на себя.

– Ты видишь этот меч? Я достаточно хорошо владею им, чтобы защитить себя. Так что нет, я тебя не боюсь.

Бочка покачнулась, когда девушка забралась на нее, но ей все же это удалось. Но даже высоко подняв руки, до нижних ветвей *все равно* не получалось дотянуться. Руки упали по бокам, словно гири.

– Я мог бы дать тебе крылья. – Мужчина даже не вздрогнул, хотя только что сказал самую нелепую чушь, которую она когда-либо слышала.

– Прости, что? – Элора уперла руки в бедра.

И снова на его лице не было и намека на насмешку.

Он казался почти безразличным. Незнакомец несколько раз взмахнул руками и сказал:

– Крылья. Ну, знаешь, как у бабочки или пикси. – Он склонил голову набок. – У тебя есть пикси?

Девушка спрыгнула с бочки и повернулась к мужчине спиной.

– Перестань нести чушь.

После того как она снова посмотрела на дерево, ее посетила еще одна мысль. Если бы у нее была веревка, она могла бы перебросить ее через одну из нижних веток, затем схватить два конца и использовать их, чтобы подняться по скользкому стволу.

К счастью, она точно знала, где найти такую. Та лежит на дне свертка, спрятанного в ее особом дереве. Ей не потребуется много времени, чтобы достать ее.

Странно, но она знала, что мужчина последует за ней, когда она углубится в лес. Что действительно стало неожиданностью, так это ее нежелание останавливать его. Элора оглянулась, заметив, как с каждым шагом его длинные волосы благородно разлетаются.

Продолжая идти вперед, девушка усмехнулась. Может, он и сошел с ума, но что плохого он мог сделать? Она вполне могла позволить ему последовать за ней.

Глава 8

Найти дерево-тайник не заняло много времени. Элора знала его узловатый и корявый ствол так же хорошо, как и лес.

Позади нее по сухой земле бесшумно ступал незнакомец. Это не беспокоило девушку, пока поблизости не хрустнула ветка. Звук раздался позади, но не прямо у нее за спиной. Кто-то или *что-то* находилось с ними в лесу.

Девушка повернулась, чтобы узнать, кто это, но вместо этого столкнулась лицом к лицу с мужчиной. На мгновение он встретился с ней взглядом, гипнотизируя, пока она не замерла. Его глаза были прекрасны, почти волшебны. Но потом он моргнул, и момент был упущен. Его глаза потемнели до насыщенно-карего цвета.

– Ты бы хотела иметь пару крыльев? Ты бы с легкостью могла собрать эти яблоки. – Заговорив, он выгнул бровь.

Вспомнив о хрустнувшей ветке, Элора посмотрела в ту сторону, откуда раздался шум. Там не было ничего, кроме деревьев, кустов и потрескавшейся пыльной земли.

Нахмурившись, девушка повернулась к своему особому дереву.

– Зачем тебе помогать мне? И не говори, что по доброте душевной.

Мужчина издал смешок, в котором слышалось больше

презрения, чем она ожидала.

– Обещаю, во мне нет доброты. – Подойдя к Элоре, он положил руку на ее предплечье. – Мне нужна твоя помощь.

Его близость не помогала ей избавиться от внутреннего напряжения. Она выкрутилась из его хватки и скривилась.

– *Моя* помощь?

Равнодушно кивнув, он стряхнул немного грязи со своего мягкого кожаного пальто.

– Да, мне нужно, чтобы ты научила меня владеть мечом. Все ожидают, что я использую магию в предстоящем... – Он замолчал, склонив голову набок. Затем коротко кивнул. – Своего рода *турнире*.

Глаза Элоры расширились, а руки будто сами собой опустились.

– Турнире?

Незнакомец прислонился к дереву, оказавшись слишком близко от плеча девушки. Легкая ухмылка, украсившая его губы, вызвала у нее трепет.

– Уверяю тебя, он намного лучше, чем любой турнир смертных.

Ничто не могло сдержать трепет ее сердца. Элора посмотрела мужчине в глаза и прижала руку к сердцу.

– Могу ли я принять в нем участие?

– Нет.

И вот так чары разрушились. Сердце Элоры екнуло, когда она вздохнула. Очевидно, женщины не могли сражаться да-

же на турнирах в выдуманной стране Фейрии.

Проведя пальцем по коре дерева, мужчина продолжил:

– К участию допускаются только избранные феири.

Его кожаное пальто коснулось обнаженной руки Элоры, отчего у нее перехватило дыхание. Оно было *гораздо* мягче, чем казалось. Девушка отошла от дерева.

– И каков приз?

Он взглянул на свои ногти, но равнодушное выражение лица не могло обмануть ее. То, что он собирался сказать, явно имело для него какое-то значение. Взглянув вверх, мужчина произнес:

– Трон.

Покачав головой, Элора снова поддалась скептицизму.

– Но я думала, ты сказал, что уже являешься принцем, – она склонила голову набок. – Тебе обязательно сражаться с братьями за трон?

Мужчина нетерпеливо махнул рукой.

– Нет, я уже правитель своего двора. – Он слегка взмахнул рукой и коротко поклонился. – Я принц Бранник из Двора ядовитых шипов. Это испытание – мой шанс стать Верховным королем, правителем всех шести дворов в Фейрии.

Он не успел закончить фразу, как Элора уже схватилась за нижнюю ветку и вскарабкалась на дерево. Может, его и звали Бранник, но это, вероятно, единственная правда, которую он сказал. Продолжая подниматься выше, девушка закатила глаза.

– Так вот как в Фейрии выбирают лидеров?

Бранник остался у основания дерева, явно не обеспокоенный ее решением взобраться на него.

– Нет, Верховный король умирает. Сын отравил его, но Верховный король узнал об этом и казнил его. Теперь у Верховного короля нет наследника, а яд скоро его убьет.

Открыв спрятанную сумку, Элора порылась под кольчужгой в поисках веревки.

– Прости меня, но Фейрия, похоже, не очень приятное место. Принц отравил собственного отца?

Веревка кучей упала к ногам мужчины. Он смотрел на нее мгновение, прежде чем пожать плечами.

– Фейрия не очень приятное место, но она очаровательна. – Когда Элора прыгнула на землю, Бранник бросил на нее полный надежды взгляд. – Так ты поможешь мне?

Глядя на него, девушка подняла бровь, надеясь, что передала взглядом весь свой скептицизм.

– Если я дам тебе крылья? – добавил он.

Подобрав с земли веревку, Элора намотала ее вокруг руки.

– Для *смертной* вроде меня крылья не кажутся очень практичными. Как они подойдут к моей одежде? А если они напугают других смертных?

Постукивая пальцами по подбородку, мужчина задумчиво посмотрел вдаль, а затем поднял брови.

– А если я сделаю их складывающимися? Ты сможешь

раскрывать или убирать их на свое усмотрение.

Потребовалось немалое усилие, чтобы сдержатъ смешок, норовивший сорваться с губ Элоры. Она закинула веревку на плечо и направилась к яблоне. Искося взглянув на мужчину, девушка спросила:

– Могут ли я выбрать цвет крыльев?

Бранник сделал несколько быстрых шагов, чтобы догнать ее.

– К сожалению, нет. Я создам крылья, используя сущность внутри тебя. В каком-то смысле цвет уже выбран. – Он с улыбкой махнул рукой. – Цвет уже внутри тебя.

У Элоры вырвался долгий вздох.

Посмотрев девушке в глаза, он снова поднял брови.

– Подумай о всех возможностях использовать крылья. Ты сможешь достать эти яблоки. Ты сможешь добраться до вершины любого дерева. – Усмешка придала ему такой бунтарский вид, который был слишком хорошо знаком сердцу Элоры. – Ты сможешь взлететь выше птиц.

Девушка глубоко вздохнула, отчего ее грудь поднялась. Невольная тоска наполнила ее тело. А если она действительно сможет летать? Это казалось нелепым, но в то же время более невероятным, чем она могла себе представить. Турнир – это одно, но на самом деле она мечтала только о приключениях. *Все, что угодно*, лишь бы избежать предстоящего замужества.

– Я предлагаю сделку. – Бранник улыбнулся, но в его гла-

зах мелькнула корысть. — Я дам тебе крылья, которые ты сможешь использовать или прятать, когда тебе заблагорассудится. А взамен ты отправишься со мной в Фейрию и поможешь стать Верховным королем.

Теперь уже не имело значения, насколько глупым был этот разговор. Одной мысли о крыльях, которые могли бы унести ее далеко от жениха, было достаточно, чтобы заставить ее подыграть. Может быть, крылья даже смогут унести ее туда, где женщинам позволено сражаться. Продолжая идти, девушка нахмурила брови, словно тщательно обдумывала предложение.

— Мне не нравятся эти условия. Как долго я пробуду в Фейрии? Я не могу остаться там навсегда, я нужна своим сестрам. И мне не нравится обещание, которое я должна дать. Я должна помочь тебе стать Верховным королем? Условие слишком расплывчатое. Если я должна научить тебя сражаться на мечах, то так и нужно указать в сделке.

Был ли это намек на восхищение во взгляде мужчины? На короткий миг на его губах появилась ухмылка.

— Очень хорошо, смертная. Я дам тебе крылья, которые ты сможешь использовать или прятать по своему усмотрению. А взамен ты отправишься в Фейрию и будешь обучать меня искусству владения мечом, пока я не стану Верховным королем.

Скрестив руки на груди, Элора приподняла бровь.

Казалось, Бранник понял ее вопрос, хоть она и не произ-

несла его вслух. Мужчина кивнул и добавил:

– Или пока Верховный король не сочтет меня непригодным занять его место.

Яблоня появилась в поле зрения, и Элора спустила веревку с плеча. Усмехнувшись, девушка пожалала плечами.

– Ладно.

Возбуждение наполнило взгляд мужчины.

– Ты согласна?

Еще раз пожав плечами, Элора приготовилась перекинуть веревку через нижнюю ветку.

– А почему бы и нет? – с крыльями она могла бы найти свои собственные приключения. Турниры померкли бы в сравнении с тем волнением, которое она могла бы испытать. Хотя все это было притворством, мечта об этом все еще волновала ее.

Мужчина ухмыльнулся. И в этот самый момент вокруг Элоры пронесся порыв ветра. Густым облаком поднялась пыль, и с ветвей упало несколько листьев. Юбка девушки шелестела у ее ног.

С веревкой в руках Элора медленно повернулась, желая внимательнее рассмотреть мужчину. В этот сезон воздух был таким спокойным, что ветер казался волшебным.

Хрустнула еще одна ветка. Источник звука будто бы находился рядом с мужчиной. Когда Элора посмотрела в том направлении, Бранник наклонил голову и поймал ее взгляд.

Он поднял руки перед грудью, вращая прямыми пальца-

ми.

– Интересно, – проговорил мужчина, прищурившись. – В тебе течет кровь фейри.

Элора усмехнулась и покачала головой.

Ее реакция не остановила ни его пальцы, ни странный взгляд в глазах.

– Не так много. Это было по крайней мере три поколения назад. Для смертных не редкость иметь кровь фейри. – Мужчина наклонил голову. – Не стоит обнадеживаться, ты все еще полностью смертная. Но этот факт действительно облегчает мне создание крыльев.

В ответ на это заявление Элора лишь моргнула. Ей хотелось сердито посмотреть на него, но даже это казалось невозможным.

Через несколько мгновений на губах Бранника появилась едва заметная улыбка.

– Думаю, тебе понравится цвет. Они красивее, чем я ожидал.

Он отвел взгляд, глаза изменились так же незаметно, как и раньше. Все в нем казалось еще более невероятным. Ярче. Красивее. Обворожительнее.

Элора покачала головой, желая привести мысли в порядок. Когда она снова посмотрела на мужчину, он выглядел таким же красивым, как и при встрече, но не сверхъестественным.

Вздыхнув, девушка закатила глаза.

– Ты закончил?

Он озорно улыбнулся в ответ.

– Закончил. Хочешь посмотреть?

Без всякого предупреждения ее сердце забилося настолько сильно, что грудь сдавило. Почему эти слова казались такими ужасными? Этот мужчина явно был дураком.

Затем трепет, который Элора заметила краем глаза, заставил ее желудок сжаться. Она стальной хваткой вцепилась в руку Бранника. Трепет переместился, и в поле зрения появился край крыла.

Крыла.

Ее зрение, казалось, затуманилось, начала кружиться голова. Но это чувство прошло, когда с другой стороны показался край другого крыла.

У него было полупрозрачное белое сияние, которое блесло даже ранним утром. Оно казалось фиолетовым, пока на него не попал свет, а затем стало синим. Но мгновение спустя снова вернулся фиолетовый оттенок. По крыльям бежали серебристые жилки, а края были изогнуты и закручены.

Одного их вида стало достаточно, чтобы у Элоры перехватило дыхание, но сердце было готово выпрыгнуть из груди, потому что она не просто видела их. Она могла их *чувствовать*. Она могла *двигать* ими. Они были словно рука или нога, которую она всегда имела, но не могла полностью контролировать. Теперь они охотно подчинялись ее воле.

Одновременно Элору поразили две мысли, и от обеих ее охватил волнующий страх.

Первая: что, если крылья и принц действительно реальны?

И еще страшнее: что, если это не так?

Глава 9

Схватившись за рукоять меча, Элора попыталась отыскать свое здравомыслие. Даже закрыла глаза. Но ничего не помогло: она все еще чувствовала на своей спине крылья. *Крылья.*

Сделав три самых глубоких вдоха в своей жизни, она прошептала:

– Я не верю в Фейрию.

Бранник прислонился плечом к ближайшему дереву и с любопытством посмотрел на небо.

– Твоя луна красная.

Закрыв обеими руками глаза, девушка старалась вернуть себе хоть какое-то подобие реальности. Но теперь и красная луна, казалось, смотрела на самые настоящие крылья на спине Элоры.

– Обычно она не такая.

– Я знаю. – Мужчина, который, возможно, все-таки являлся фейри, отошел от дерева. – Ты уже закончила со своим эмоциональным срывом? Я думал, что сбор этих яблок – вопрос жизни и смерти.

– Так и есть. – Элора повернулась к мужчине. Стоило ей произнести эти слова, как на ее плечи, казалось, навалилась тяжесть. – Но... – Она прищурилась, пристально посмотрев на Бранника. – Откуда мне знать, реально ли все это или нет?

Теперь уже мужчина покачал головой.

– Ты сказала, что у тебя есть какое-то соглашение, касающееся яблок, так?

Изо всех сил стараясь не утратить последнюю связь с реальностью, Элора кивнула в ответ. Дрожь прошла по ее телу, когда она напрягла мышцы, и крылья запорхали.

Бранник помассировал виски и глубоко вздохнул.

– Фейри никогда не вмешиваются в договоренности или сделки, так что ты можешь собирать яблоки. Но не могла бы ты *воспользоваться* крыльями? Оставшаяся после создания магия внутри позволит легко управлять ими, но она скоро ослабнет.

Он все еще говорил? Девушка перестала обращать внимание и сосредоточилась на коротких, напряженных вдохах, которые вырывались из ее рта гораздо быстрее, чем следовало.

Усмехнувшись, он снова покачал головой.

– О, не бери в голову.

Браннику потребовалось всего два шага, чтобы добраться до яблони. Он без малейшего усилия ухватился за скользкий ствол. Мужчина взлетел вверх по дереву, будто взбирался по лестнице. Сделав еще один вдох, он встал на одну из нижних веток и рассовал яблоки по карманам. Никакой бочки. Никакой веревки. У него на лбу не было ни капли пота, и все же он забрался на дерево.

Элору шокировало, когда он одним грациозным прыжком спрыгнул на землю. А затем аккуратно переложил в бочку

яблоки из своих карманов.

Бранник перевел взгляд на Элору, когда опустил последнее яблоко в бочку.

– Мы отправимся в Фейрию, как только все будет собрано. А потом снова полез на дерево за новой охапкой яблок.

Невозможность происходящего все еще потрясала ее, но вид того, как с небольшим усилием мужчина взобрался на дерево, вызвал в груди искру. Девушке нравилось быть лучшей и определенно не нравилось, когда ей указывали, что делать. Оба этих качества, возможно, имели отношение к ее решению научиться сражаться на мечах.

Они же и вызывали у Элоры желание собирать яблоки быстрее, чем Бранник. Как странно, что даже такого небольшого соревнования было достаточно, чтобы заставить ее сосредоточиться. Не сводя глаз с дерева, она попыталась взмахнуть крыльями, чтобы подняться в воздух.

Легко. Девушка оторвалась от земли и оказалась у сухих листьев дерева всего после нескольких мысленных команд. Развязав узел на юбке, она собрала яблоки в шерстяную ткань.

Команда вернуться на землю последовала инстинктивно, потребовалось только подумать об этом. Бранник несколько раз взбирался на дерево, но яблок в ее юбке было гораздо больше, чем тех, что собрал он. Бочка заполнилась более чем наполовину.

Второй взлет на ветви заставил сердце девушки воспа-

ритель. Страх и тревога улеглись. Вскоре они сменились чистым, неподдельным восторгом, не похожим ни на что другое.

Бранник спрыгнул на землю после своего третьего подъема на дерево. Он взглянул на Элору с интересом. Почти в тот же момент для взмахов крыльями ей потребовалось больше усилий. Мышцы спины напряглись от их движений.

Пока девушка собирала яблоки в юбку, крылья дернулись, опустив ее немного ниже. Сердце подскочило к горлу.

– Что происходит?

До нее донесся равнодушный голос Бранника.

– Моя магия внутри твоих крыльев ослабевает. Они станут полностью твоими, а ты еще не научилась летать. Тебе придется практиковаться, как только мы доберемся до Фейрии.

Девушка упала на землю в юбке, полной яблок. Странный комок сжал горло, когда она переложила яблоки в бочку. Элора взглянула на фейри, лишь немного опасаясь того, как он воспримет ее слова. Опустив последнее яблоко в теперь уже полную бочку, она кивнула сама себе. На самом деле не имело значения, понравится ли ему сказанное или нет.

– Я не пойду с тобой в Фейрию. – Говоря это, она скрестила руки на груди.

Очевидно, ее попытка выглядеть решительной не удалась. Мужчина лишь усмехнулся этим словам и даже не потрудился ответить.

Нахмутив брови, девушка крепче скрестила руки на груди.

– Я дала это обещание только потому, что считала тебя дураком. Мне нужно заботиться о своих сестрах. Я не могу уйти. – Эти слова, вероятно, ранили ее больше, чем могли бы беспокоить его. Он никогда не узнает, как сильно она мечтает уехать куда-нибудь, но не в деревню со своим женихом.

Но это не имело значения. Без свадьбы ее сестры были обречены на нищету и голод. Какой бы трон ни хотел завоевать Бранник, Элора все равно должна была заботиться о них.

Досадно, но ее слова никак не подействовали на фейри. В его ухмылке было слишком много веселья.

– Есть ли место, куда мы должны доставить эти яблоки, или мы можем оставить их здесь?

Эта борьба еще не закончилась, но сейчас девушка смирилась с отвлечением внимания. Лишь бы это дало ей время подумать о более убедительном аргументе.

– Я должна отнести их в дом пекарей. – Элора указала на тропинку, по которой пришла сюда. – Он в деревне.

Бранник постучал по подбородку и на мгновение отвел взгляд в сторону. Когда он снова посмотрел на девушку, то казался более уверенным, чем раньше.

– Их дом будет пахнуть хлебом, верно?

– Да, – девушка прищурилась, пытаясь понять, почему он задал такой вопрос.

Кивнув, он поднял бочку с яблоками с еще меньшим уси-

лием, чем когда взбирался на дерево.

– Я отнесу яблоки. В рамках нашей сделки ты должна оставаться здесь, пока я не вернусь.

Элора не смогла сдержать фырканья. Он не мог найти дом пекарей только по тому, что там пахло хлебом. И в любом случае позволить ему бродить по деревне в одиночку не казалось хорошей идеей.

Как только она решила последовать за мужчиной, он исчез на тропинке с поистине невероятной скоростью. Ее глаза расширились, когда до нее наконец-то дошло: Бранник *был* фейри. Крылья должны были подтвердить это, но девушка оказалась еще слишком занята, чтобы понять: у нее настоящие крылья... сам мужчина ускользнул от ее пристального внимания. Значит ли это, что он действительно принц?

Посмотрев на тропинку, она сжала челюсть. Это означало, что отправиться с ним будет еще увлекательнее, чем она представляла.

Элора почувствовала сожаление. Почему она должна быть самой старшей?

Вздернув подбородок, она приняла судьбу так, как могла. Она *не* бросит своих сестер. Кем бы ни был Бранник, она не позволит ему забрать ее в Фейрию. Ей просто придется прятаться от него, пока он не оставит ее в покое.

Решив убежать поглубже в лес, девушка попыталась поднять ногу. Не получилось. Слегка покачав головой, она попыталась поднять другую ногу, но осталась будто приросшей

к земле. Возможно, ей просто нужен был импульс.

Она раскачивала плечами вперед и назад, пока у нее не стало достаточно сил, чтобы качнуться вперед.

Ее ноги не сдвинулись.

Пыль клубилась вокруг ладоней, когда Элора шлепнула по потрескавшейся земле. Раздраженно фыркнув, она заставила себя подняться. Почувствовав крылья за спиной, девушка решила попробовать другой способ.

Может, крылья без практики и не помогут ей взлететь, но все равно могут сдвинуть ее. Девушка хотела, чтобы крылья затрепетали, но они остались такими же неподвижными, как и ее ноги. После нескольких отчаянных попыток использовать их Элора приказала им спрятаться за спиной. И хотя они повиновались почти без усилий, это никак не изменило ее затруднительного положения.

Из груди вырвалось громкое рычание. Обычно Элора даже не замечала этого, но сейчас ей отчаянно хотелось сделать что-то большее, чем просто зарычать.

Девушка посмотрела на красную луну в темном небе. Она выглядела ярче, чем раньше, словно насмехаясь. Было ли это наказание за мысль, что пожар стал самой большой переменой в ее жизни?

Сделав глубокий вдох, Элора напрягла каждую частичку своего тела в попытке пошевелить ногами.

Ничего не изменилось.

В тот момент, когда из груди Элоры вырвался крик, Бран-

ник неся к ней через деревья. Он бежал с невероятной скоростью, но двигался так, словно совершал неторопливую прогулку.

– Я не отправлюсь с тобой. – Девушка бросила на него полный ненависти взгляд, чтобы убедиться, что он понял.

Он сжал губы.

– У тебя нет выбора. Ты заключила сделку. Теперь ты связана ею.

По мановению его руки прямо перед ней появился вращающийся туннель. Казалось, он был сделан из зеленых, коричневых и черных завитков, но Элора крепко зажмурилась, прежде чем ее любопытство взяло вверх. До девушки донеслись звук трепещущих листьев и свежий запах дождя. И это привкус лесных ягод в воздухе?

Прежде чем она успела взглянуть хоть одним глазком, она еще сильнее зажмурилась.

– Я *не* пойду.

Мужчина раздраженно вздохнул, но затем стал слишком тихим. Несмотря на здравый смысл, Элора открыла глаза ровно настолько, чтобы бросить быстрый взгляд.

На губах Бранника появилась лукавая улыбка.

– Позволь мне облегчить тебе задачу. – Он мягко взмахнул рукой, словно подзывая.

Сладкий аромат наполнил воздух. Руки девушки опустились. Веки казались тяжелыми и словно царапали глаза. Как раз в тот момент, когда сознание, вероятно, было гото-

во ускользнуть, Элора снова открыла глаза. Она стряхнула странное сонное ощущение.

Бранник нахмурил брови.

– Как ты сделала это?

– Сделала что? – возможно, это был подходящий момент для еще одного свирепого взгляда.

Фейри дернул носом, понюхав воздух вокруг девушки. Он потянулся к пряди ее волос, и Элора не успела отодвинуться, чтобы помешать ему понюхать и ее. Но это, похоже, не ответило на его вопрос. Вскоре он наклонился и приподнял край ее кожаных брюк.

Если бы ее ноги не были словно приклеены к земле, мужчина получил бы ногой по носу. Он поднял бровь, глядя на девушку, и снова выпрямился.

– Ты не веришь в Фейрию, но все же носишь оберег, чтобы защитить себя от чар фейри?

– Что? – она вспомнила красную шелковую ленту от Хлои, которую повязала вокруг лодыжки. – Ты имеешь в виду ленту?

Мужчина прищурился, оглядывая девушку с ног до головы. Она видела подобное выражение у соперников на турнирах. Бранник пытался определить, насколько большой угрозой она была.

Хорошо. Он заслуживал того, чтобы немного поволноваться.

Теперь *он* скрестил руки на груди.

– Это не защитит тебя от сделки. Ты заключила ее добровольно.

Элора протянула руку, умоляя его понять.

– Но я думала, что это игра. Притворство. – Она сглотнула, бросив взгляд в сторону деревни. – Мои сестры нуждаются во мне. – Она покачала головой, пытаясь оторвать ноги от земли. – И у меня скоро свадьба. Я не могу покинуть деревню.

Наклонившись к девушке, Бранник усмехнулся.

– Я буду сожалеть об этой сделке. Могу даже сказать, что уже.

Элора сжала кулаки и посмотрела ему прямо в глаза.

– Я не собираюсь отправляться в Фейрию.

– Нет, смертная. Собираешься.

После движения его руки корень пробился сквозь корку земли и сильно ударил девушку по коленям. Она, спотыкаясь, двинулась вперед, прямо к туннелю из зеленых, черных и коричневых вихрей. Очевидно, ее ноги *могли* двигаться, но только если она перемещалась в том направлении, в котором хотел Бранник.

Ей потребовалась вся сила воли, чтобы не споткнуться. Элора остановилась в шаге от вращающегося туннеля, наполненного запахами влажного леса.

Корень дерева снова хрустнул, сильнее ударив девушку по коленям. Равновесие предало ее, когда ноги скользнули с потрескавшейся земли леса в туннель, заполненный черными

шипами и пятнами яркого цвета.

Несмотря на настойчивое желание Элоры остаться, Фейрия становилась все ближе, приветствуя девушку.

Глава 10

Элора тяжело опустила ладонями на влажную почву. Ярко-зеленые травинки пробивались сквозь поверхность, щекоча пальцы.

Над девушкой щебетали птицы, но их пение сопровождалось другими тихими звуками, которые было трудно разобрать. Они звучали как мерцающий смех крошечных существ.

Со всех сторон ее окружили запахи, но ни один из них нельзя было назвать неприятным. Нотки влажных стволов деревьев и свежего мха. Тонкий аромат полевых цветов и спелых ягод пронизывал Элору, показывая глубину запаха, которую она никогда раньше не испытывала.

Девушка вынужденно закрыла глаза, прежде чем смогла погрузиться в очарование любого из зрелищ, которые могла предложить Фейрия. Не имело значения, было ли это самое волшебное место, которое она когда-либо видела. Ей все еще следовало вернуться домой.

Позади нее послышались быстрые шаги, возвещая о появлении Бранника. Порыв ветра отбросил волосы ей в лицо. Глаза Элоры оставались закрытыми, но она догадалась, что ветер означал – закрученный туннель, через который они вошли, теперь исчез.

Руки девушки дрожали от ужаса и возбуждения, такого

дикого, что она едва могла дышать.

«Мне не должно здесь нравиться!» – она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце. – *«Я должна вернуться домой к сестрам».*

С этим мысленным упреком Элора, наконец, решила открыть глаза.

На нее уставился волк. В его глазах блеснула доброта, но она не избавляла его от острых, как бритва, клыков. Не имело значения, каким мягким и красивым казался его черный мех. Существо, вероятно, одним укусом могло разорвать ей горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.